РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Р 20/796

ОТВѢТЪ

РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

НА

„Письмо“ П. Аксельрода.

И „VADEMECUM“ Г. ПЛЕХАНОВА.

14841

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

ЖЕНЕВА.

Типографія „Союза“. Genève, chemin de la Cluse, № 7.

1900

Н. А. РУБАКИН.
EX LIBRIS
ДА
ЗДРАВСТВУЕТ
КНИГА
МОГУЩЕСТВЕННОЕ
ОРУДИЕ
БОРЬБЫ
ЗА
ИСТИНУ
И
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
Р 20/б 796
113141-48
801-87
4335-4

ОТВѢТЪ
РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“
НА
„Письмо“ П. Аксельрода.

Дорогой товарищъ!

Ваше „Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла“*) насъ удивило. Трудно было предположить, что пара замѣчаній изъ одной рецензіи 1-го номера „Р. Д.“ побудятъ Васъ написать пространную критику. Какъ бы то ни было, Вы, очевидно, придаете огромное принципіальное значеніе инкриминированнымъ замѣчаніямъ, и это понуждаетъ насъ къ обстоятельному отвѣту.

Ваше „Письмо“ состоитъ изъ двухъ элементовъ. Съ одной стороны, Вы стараетесь доказать, что наша рецензія на брошюру „Задачи русскихъ соціальдемократовъ“ „проникнута тенденціей къ иллюзіямъ“ насчетъ достигнутой нашей партіей степени зрѣлости, что мы преувеличиваемъ ея политическую зрѣлость, и въ связи съ этой аргументаціей Вы стараетесь доказать, что „авторъ рецензіи *совершенно напрасно ссылается на автора* брошюры“ (курсивъ нашъ), которую онъ рецензировалъ; съ другой стороны, Вы стараетесь доказать, что въ своемъ предисловіи къ „Задачамъ“ Вы имѣли полное основаніе заявлять, что „большинство молодыхъ

---

*) Къ свѣдѣнію читающей публики считаемъ нужнымъ заявить, что „Письмо *въ* редакцію „Р. Д.“ не было послано въ „Рабочее Дѣло“, а прямо было напечатано авторомъ отдѣльной брошюрой. Въ противномъ случаѣ, мы съ удовольствіемъ помѣстили бы „Письмо“ въ нашемъ органѣ.

товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу... довольно далеки еще отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ стоитъ авторъ настоящей брошюры...

I.

Начнемъ съ перваго пункта. Наша рецензія, утверждаете Вы, „*совершенно напрасно ссылается на автора брошюры*“ (стр. 4, курсивъ нашъ). Другими словами, Вы насъ упрекаете либо въ непониманіи, либо въ сознательно ложномъ истолкованіи рецензированной нами брошюры. По Вашему мнѣнію,

„изображенная имъ (авторомъ брошюры) всесторонность соціальдемократической дѣятельности“ (выраженіе, цитируемое Вами изъ нашей рецензіи) „логически обусловливается нашими принципами и диктуется соціально-политическимъ положеніемъ нашего пролетаріата. Цѣль, которую онъ поставилъ себѣ въ брошюрѣ, отнюдь *не требовала съ его стороны спеціальнаго напоминанія и подчеркиванія того, что въ фактической дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ рисуемыя имъ черты проявляются пока лишь въ зародышевыхъ формахъ* курсивъ нашъ). Цѣль эта состояла въ томъ, чтобы „разъяснить *практическія* задачи соціальдемократовъ и изложить тѣ основанія“, по которымъ онъ считаетъ „ея программу наиболѣе раціональной изъ грехъ наличныхъ программъ (народовольческой, народоправческой и соціальдемократической), а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніи“.... „Къ нимъ то, къ нашимъ противникамъ изъ революціоннаго лагеря и обращался главнымъ образомъ авторъ, ему хотѣлось бы разсѣять укоренившіяся въ нихъ предубѣжденія противъ „соціальдемократизма“, какъ противъ ученія, будто бы „отодвигающаго назадъ политическія задачи“ и якобы проповѣдующаго грубый пролетарскій эгоизмъ, узость интересовъ и одностороннюю дѣятельность... И вотъ этимъ ложнымъ представленіямъ о нашей партіи онъ *противопоставляетъ настоящіе принципы ея и ту программу дѣйствій, которая съ логической необходимостью вытекаетъ изъ „соціальдемократизма“* курсивъ нашъ) въ его полномъ примѣненіи на русской почвѣ, примѣненіи, предполагающемъ, конечно, предварительный, довольно трудный и сложный процессъ внутренняго броженія и развитія“ (стр. 4-5 „Письма“).

Такова, по Вашему мнѣнію, суть брошюры „Зада-

чи": авторъ ея изображалъ не „фактическую дѣятельность русскихъ соціальдемократовъ", а только „принципы" нашей партіи и „ту программу дѣйствій, которая съ логической необходимостью вытекаетъ" изъ нихъ; его брошюра является только „болѣе или менѣе теоретической программой дѣйствія" (стр. 5).

Не станемъ спорить о томъ, чего „требовала" или „отнюдь не требовала" цѣль автора брошюры. Объ этомъ можетъ лучше всего судить самъ авторъ. Для насъ важно уже то, что Вы сами признаете, что въ брошюрѣ *нѣтъ* „спеціальнаго напоминанія и подчеркиванья того, что въ фактической дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ рисуемыя имъ черты проявляются пока лишь въ зародышевыхъ формахъ". Но еще важнѣе то обстоятельство, что въ брошюрѣ *есть многократное „спеціальное напоминаніе и подчеркиванье" именно той всесторонности фактической дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ*, на которую *совершенно основательно* ссылается наша рецензія. И мы это докажемъ не посредствомъ разсужденій о тѣхъ или иныхъ цѣляхъ автора, а его собственными словами, простымъ рядомъ цитатъ изъ его брошюры.

Будемъ цитировать по порядку страницъ.

На стр. 11 „Задачъ" мы читаемъ: „Теоретическія соображенія доказываютъ, а *практическая дѣятельность соціальдемократовъ* (курсивъ нашъ) показываетъ, что всѣ *соціалисты* въ Россіи должны стать *соціальдемократами*."

Стр. 12: „эти два рода агитаціи (экономическая и политическая) неразрывно связаны *въ дѣятельности* (курсивъ нашъ) соціальдемократовъ, какъ двѣ стороны одной медали" —

въ дѣятельности, а не только въ „принципахъ"; *неразрывно связаны*, а не только должны быть связаны въ силу „логической необходимости"!

На стр. 19—22 авторъ объясняетъ, что народовольцы и народоправцы приписываютъ русскимъ соціальдемократамъ антиполитическія тенденціи, между прочимъ, потому, что

„самое понятіе „политическая борьба" имѣетъ различное значеніе для народовольца и народоправца, съ одной стороны, и для соціальдемократа — съ другой" (стр. 19). Но „на самомъ дѣлѣ ни-

когда русскіе соціальдемократы не забывали о нашихъ политическихъ условіяхъ, никогда не мечтали о возможности создать въ Россіи открыто рабочую партію, никогда не отдѣляли борьбы за соціализмъ отъ задачи борьбы за политическую свободу. Но они думали всегда и продолжаютъ думать, что эту борьбу должны вести не заговорщики, а революціонная партія, опирающаяся на рабочее движеніе. Они думаютъ, что борьба противъ абсолютизма должна состоять не въ устройствѣ заговоровъ, а въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитаціи среди рабочихъ, клеймящей всякое проявленіе абсолютизма, прибивающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства и вынуждающей у этого правительства уступки. *Развѣ не такова именно* **дѣятельность** *С.-Петербургскаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“?* (курсивъ нашъ).

Итакъ, дѣло опять-таки не только въ „принципахъ“, въ „логической необходимости“, въ „болѣе или менѣе теоретической программѣ“, а именно въ фактической „**дѣятельности**“ русскихъ соціальдемократовъ, которую авторъ брошюры усиленно „подчеркиваетъ“.

На стр. 24-25 это усиленное „подчеркиванье“ именно *политической* стороны **дѣятельности** русскихъ соціальдемократовъ разражается въ такой гнѣвной тирадѣ:

„Заявлять печатно, что русскіе соціальдемократы только группируютъ рабочія силы для борьбы съ капиталомъ (т. е. для одной экономической борьбы!), не сплачивая революціонныхъ личностей и группъ для борьбы съ абсолютизмомъ — *это значитъ либо не знать, либо не хотѣть знать* **общеизвѣстныхъ фактовъ о дѣятельности** *русскихъ соціальдемократовъ*“ (курсивъ нашъ).

Кажется, ясно!

Наконецъ, на стр. 27 авторъ говоритъ о томъ, что „критика *практической дѣятельности* русскихъ соціальдемократовъ“ со стороны революціонеровъ другихъ направленій „отличается самымъ рѣзкимъ образомъ отъ критики теоретической, отличается до того, что оказалось возможнымъ сочинить комическій слухъ, будто С.-Петербургскій „Союзъ Борьбы“ есть организація не соціальдемократическая. Самая возможность такого слуха показываетъ уже неправильность ходячихъ обвиненій соціальдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы. Самая возможность такого слуха свидѣтельствуетъ уже о томъ, что многіе революціонеры, которыхъ не могла убѣдить *теорія* соціальдемократовъ, начинаютъ убѣждаться ихъ *практикой*.“

Приведенныя цитаты достаточно ясно и достаточно убѣдительно показываютъ, что мы въ рецензіи „Р. Д.“ совершенно основательно ссылались на автора „Задачъ“,

что мы совершенно вѣрно передали и истолковали суть и смыслъ его брошюры.

Но если бы мы ограничились этими цитатами, Вы навѣрно остановили бы насъ, Вы противопоставили бы намъ двѣ отдѣльныя фразы автора „Задачъ", которыя Вы цитируете на стр. 3 „Письма". Вотъ эти двѣ отдѣльныя фразы: „Она (соціальдемократія) только *начинаетъ развивать* (курсивъ Вашъ) свою практическую дѣятельность" — и передъ ней „еще громадное, *едва начатое* (курсивъ Вашъ) поле работы." И Вы истолковываете эти двѣ отдѣльныя фразы въ томъ смыслѣ, что соціальдемократическая „практика не достигла еще той разносторонности и того соотвѣтствія съ нашими принципами и съ нашей исторической почвой, какихъ достигли старшія сестры ея, давно уже вышедшія изъ отроческаго возраста" (стр. 3 „Письма"). Центръ тяжести Вашего, направленнаго противъ рецензіи „Раб. Дѣла", толкованія лежитъ, очевидно, не въ отсталости русской соціальдемократіи по сравненію съ западно-европейскими рабочими партіями,—этого вѣдь никто не оспаривалъ и не можетъ оспаривать,—а въ недостаточномъ „соотвѣтствіи" практики русскихъ соціальдемократовъ „съ нашими принципами и съ нашей исторической почвой". Другими словами, Вы пользуетесь приведенными двумя отдѣльными фразами для доказательства нашихъ „иллюзій самообольщенія" насчетъ *политической* стороны соціальдемократической практики въ Россіи. А между тѣмъ слова: „только начинаетъ развивать" и „едва начатое поле работы" относятся не къ *качественной*, а единственно къ *количественной* сторонѣ соціальдемократической дѣятельности, не къ тому или другому „соотвѣтствію практики съ нашими принципами", а *единственно къ несоотвѣтствію наличныхъ силъ соціальдемократовъ съ потребностями пробуждающагося рабочаго класса*. Болѣе того, фраза о „только начинающемся развитіи" *прямо исключаетъ Ваше толкованіе*, если только читать ее въ связи съ непосредственно за нею слѣдующимъ. Въ этомъ

можетъ убѣдиться всякій, кто не удовольствуется цитированными Вами двумя отдѣльными фразами, а прочтетъ стр. 27-29 „Задачъ", страницы, точно и ясно развивающія смыслъ тѣхъ двухъ отдѣльныхъ фразъ.

Мы не требуемъ, чтобы намъ вѣрили на слово. Поэтому, мы, рискуя наскучить длинными цитатами, приведемъ толкованіе самого автора „Задачъ" къ тѣмъ двумъ отдѣльнымъ фразамъ. Сейчасъ вслѣдъ за фразой: „Она только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность" слѣдуетъ цитируемое уже нами выше мѣсто о томъ „комическомъ слухѣ, будто С.-Петербургскій „Союзъ Борьбы" есть организація не соціальдемократическая" и т. д. Вы видите, что самъ авторъ „Задачъ" подъ „только начинающимся развитіемъ практической дѣятельности" понимаетъ какъ разъ противоположное тому, что Вы вкладываете въ эти слова. А именно, онъ, авторъ, подчеркиваетъ тотъ фактъ, что „только начинающееся развитіе" уже могло вызвать тотъ „комическій слухъ", „самая возможность котораго показываетъ уже неправильность ходячихъ обвиненій соціальдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы..." — За второй фразой: „Передъ русской соціальдемократіей еще громадное, едва начатое поле работы" непосредственно слѣдуетъ вотъ что:

„Пробужденіе русскаго рабочаго класса, его стихійное стремленіе къ знанію, къ объединенію, къ соціализму, къ борьбѣ противъ своихъ эксплуататоровъ и угнетателей проявляется съ каждымъ днемъ все ярче и шире. Гигантскіе успѣхи, которые дѣлаетъ русскій капитализмъ въ послѣднее время, ручаются за то, что рабочее движеніе будетъ рости вширь и вглубь..." Далѣе авторъ предвидитъ „неизбѣжность краха" послѣ нынѣшняго процвѣтанія промышленности: „Русскіе соціальдемократы должны позаботиться о томъ, чтобы этотъ крахъ засталъ русскій пролетаріатъ болѣе сознательнымъ, болѣе объединеннымъ, понимающимъ задачи русскаго рабочаго класса, способнымъ дать отпоръ классу капиталистовъ, пожинающихъ нынѣ гигантскіе барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочихъ, — способнымъ вступить во главѣ русской демократіи въ рѣшительную борьбу противъ полицейскаго абсолютизма, связывающаго по рукамъ и ногамъ русскихъ рабочихъ и весь русскій народъ.

„Итакъ, за работу же, товарищи! Не будемъ терять дорогого

времени! Русскимъ соціальдемократамъ предстоитъ масса дѣла по удовлетворенію запросовъ пробуждающагося пролетаріата, по организаціи рабочаго движенія, по укрѣпленію революціонныхъ группъ и ихъ взаимной связи, по снабженію рабочихъ пропагандистской и агитаціонной литературой, по объединенію разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Россіи рабочихъ кружковъ и соціальдемократическихъ группъ въ единую соціальдемократическую рабочую партію!"

Этими словами кончается брошюра. Гдѣ же тутъ, спрашивается, хоть малѣйшій намекъ на то, что „едва начатое поле работы" примѣняется авторомъ къ недостаточному „соотвѣтствію практики съ нашими принципами", къ политической отсталости практики русскихъ соціальдемократовъ? И не очевидно-ли, что авторъ, какъ мы уже указали, имѣлъ въ виду единственно *количественный* моментъ, „массу дѣла", предстоящаго русскимъ соціальдемократамъ?

Мы цитировали автора до самаго конца, чтобы разъ навсегда показать, что цитированныя вами двѣ отдѣльныя фразы имѣютъ *совершенно другой*, отчасти *прямо противоположный* смыслъ, чѣмъ тотъ, который вы имъ придали, вырвавъ ихъ изъ связи.

Послѣ всего сказаннаго Вы согласитесь съ нами, что мы вправѣ сказать Вашими словами, что Ваше „Письмо" „совершенно напрасно ссылается на автора брошюры" и что этотъ авторъ является, выражаясь опять-таки Вашими словами, лишь „невольнымъ виновникомъ" Вашихъ нападокъ на редакцію „Рабоч. Дѣла".

Возможно, конечно, что мы *вмѣстѣ съ авторомъ* „Задачъ", вполнѣ основательно ссылаясь на него, впали въ „иллюзію самообольщенія". Но это уже вопросъ другой. Мы на непогрѣшимость каждаго отдѣльнаго выраженія каждой нашей рецензіи или статьи не претендуемъ. Укажемъ, однако, на то, что въ „огульномъ славословіи" наша рецензія не повинна. Если мы на основаніи „Задачъ" писали, что „дѣйствующіе въ Россіи соціальдемократы уже вполнѣ застрахованы отъ какой-бы то ни было односторонности", то въ той же рецензіи мы говоримъ, что „болѣе молодая русская соціаль-

демократія... *въ общемъ* уже на дѣлѣ примѣняетъ точку зрѣнія автора" (стр. 142 „Р. Д.")—„*въ общемъ*", а не вездѣ и всюду, *не* „*безраздѣльно*" (курсивъ нашъ), какъ Вы это утверждаете отъ имени нашей рецензіи (стр. 16 „Письма"). Далѣе мы въ рецензіи говоримъ, что „наши россійскіе товарищи *переросли уже*... и дальнѣйшую ступень—процессъ сліянія кружкового соціальдемократическаго теченія съ возникшимъ массовымъ движеніемъ рабочихъ" (стран. 139). Замѣтьте: „*переросли уже*", стало быть, этому предшествовало время, впродолженіи котораго кружковое теченіе только лишь принаравливалось къ массовому движенію, именно то время, которое и грозило бывшимъ кружковымъ дѣятелямъ экономической односторонностью, о которой рѣчь дальше. На какомъ же основаніи Вы заявляете отъ имени нашей рецензіи, будто въ ней „утверждается, что воззрѣнія, изложенныя въ брошюрѣ о задачахъ нашей партіи *безраздѣльно* господствуютъ въ ней *съ того времени, какъ она вступила на путь массовой агитаціи*"? (Стр. 16 „Письма", курсивъ нашъ).

Укажемъ, наконецъ, на статью 1-го номера „Р. Д." о брошюрѣ соціалиста-революціонера Григоровича, въ которой мы, между прочимъ, защищаемъ дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ отъ тѣхъ же неосновательныхъ обвиненій въ экономической односторонности, отъ которыхъ ихъ защищаетъ авторъ „Задачъ". Въ этой статьѣ говорится:

„Онъ (Григоровичъ) прямо отрицаетъ безспорный фактъ уже начатой русскими рабочими политической борьбы, потому что нѣтъ террора! Онъ упрекаетъ соціальдемократовъ въ томъ, что ихъ политическая борьба будто „выродилась въ чистый стачкизмъ", что у нихъ „соціализмъ или, точнѣе, борьба за повышеніе рабочей платы и сокращеніе рабочаго дня поглотила политическую борьбу". И это какъ разъ въ то время, когда именно „стачкизмъ", именно борьба за насущные экономическіе интересы *начинаетъ вовлекать массу въ политическую борьбу!*"

Замѣтьте: „*начинаетъ* вовлекать" — стало быть, мы въ томъ же номерѣ „Раб. Д.", въ которомъ появилась рецензія на „Задачи", и въ полномъ согласіи съ этой

рецензіей говоримъ только о „*началѣ*“ политической дѣятельности русской соціальдемократіи. А такъ какъ статья о брошюрѣ Григоровича такъ же, какъ рецензія на „Задачи“, появилась „безъ примѣчаній редакціи“, то тѣмъ менѣе понятно, почему Вы обвиняете редакцію „Р. Д.“, такъ сказать, въ хронологическомъ преувеличеніи политическаго темпа нашего движенія, послѣ того какъ Вы ее столь же напрасно обвинили въ топографическомъ преувеличеніи политической дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ.

Мы замѣтили выше, что на непогрѣшимость каждаго отдѣльнаго выраженія нашего не претендуемъ. Но не наша вина, если Вы, напрасно ссылаясь на отдѣльныя выраженія нашей рецензіи, написали по этому поводу много страницъ и, такимъ образомъ, вынудили насъ къ обстоятельному отвѣту, къ скучному для насъ и для читателей возстановленію истиннаго смысла нашей рецензіи.

Не претендуемъ мы также на *вѣчную* истинность каждаго отдѣльнаго выраженія нашего. Съ тѣхъ поръ, какъ написана рецензія на „Задачи“, среди нѣкоторой части русскихъ соціальдемократовъ возникли или болѣе или менѣе ясно опредѣлились тенденціи къ экономической односторонности, являющіяся шагомъ назадъ по сравненію съ тѣмъ состояніемъ нашего движенія, которое изображено въ „Задачахъ“. Мы этихъ тенденцій не только не замалчиваемъ, а прямо критикуемъ ихъ. См. „Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ“ противъ бернштейніанскаго „Credo“, напечатанный въ № 4-5 „Р. Д.“ съ послѣсловіемъ отъ редакціи и заблаговременно выпущенный отдѣльнымъ оттискомъ. Этотъ отдѣльный оттискъ, замѣтимъ мимоходомъ, *былъ Вамъ извѣстенъ раньше, чѣмъ Ваше „Письмо“ пошло въ наборъ.* Вамъ, стало быть, незачѣмъ было въ направленномъ противъ насъ „Письмѣ“ подчеркивать „обязанность всѣми силами бороться съ теченіемъ, по своимъ основнымъ тенденціямъ враждебнымъ самому существованію русской соціальдемократіи“ (стр. 22 „Письма“).

См. также въ № 4-5 „Р. Д.“ полемику противъ редакціи „Рабочей Мысли“. См., наконецъ, въ томъ же номерѣ объявленіе о нашемъ сборникѣ „Программные и тактическіе вопросы соціальдемократическаго движенія“, необходимость котораго обосновывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что „отсутствіе въ Россіи условій свободнаго развитія и преемственности соціалистической мысли и революціоннаго опыта порождаетъ вредящія успѣху дѣла „шатанія мысли“ (выраженіе заимствованное изъ „Протеста россійскихъ соціальдемократовъ“ противъ „Credo“) и ошибочные взгляды на основныя задачи рабочаго движенія“.

Итакъ, мы еще до появленія Вашего „Письма“ начали „борьбу съ теченіемъ, по своимъ основнымъ тенденціямъ враждебнымъ самому существованію русской соціальдемократіи“.

Если же наша рецензія на „Задачи“, основываясь, между прочимъ, на рецензируемой брошюрѣ, объ этомъ теченіи не говорила, то это объясняется тѣмъ, что въ то время мы имѣли полное основаніе считать тенденціи къ экономической односторонности скорѣе послѣдними отголосками предшествующаго періода, чѣмъ началомъ болѣе или менѣе опредѣленнаго движенія вспять! Другими словами, отдѣльныя выраженія нашей рецензіи, можетъ быть, перестали вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительности въ виду новыхъ, съ тѣхъ поръ обнаружившихся фактовъ; но они вполнѣ ей соотвѣтствовали въ то время, когда рецензія писалась.

Даже лучшія, строго научныя изслѣдованія современемъ теряютъ въ той или иной степени свою истинность. Тѣмъ болѣе и тѣмъ скорѣе могутъ устарѣть отдѣльныя выраженія журнальной рецензіи, — въ особенности, когда дѣло идетъ о слабо организованномъ движеніи съ часто мѣняющимся, вслѣдствіе полицейскихъ преслѣдованій составомъ дѣятелей... Вы, очевидно, упустили это изъ виду. Въ противномъ случаѣ Вы навѣрно сами сочли бы лишнимъ писать и печатать

цѣлую брошюру по поводу отдѣльныхъ выраженій прошлогодней журнальной рецензіи.

Что наша рецензія вполнѣ соотвѣтствовала дѣйствительному состоянію движенія въ то время, это доказывается цѣлымъ рядомъ фактовъ.

Во-первыхъ, Вы сами въ предисловіи къ „Задачамъ", на что мы и указали въ нашей рецензіи, признаете, что новѣйшія изданія дѣйствующихъ въ Россіи товарищей (№ 2-й „Рабочей Газеты", брошюра „Современная Россія" и „Манифестъ" соціальдемократическаго съѣзда въ Россіи, состоявшагося весною 1898 года) вполнѣ отражаютъ взгляды, изложенные въ брошюрѣ „Задачи". Спеціально о „Манифестѣ" Вы говорите въ предисловіи, что онъ „далъ какъ бы оффиціальное выраженіе и санкцію тѣмъ взглядамъ на положеніе, задачу и тактику нашей партіи, которые высказаны въ упомянутыхъ произведеніяхъ."

Во-вторыхъ, въ томъ же библіографическомъ отдѣлѣ 1-го номера „Раб. Дѣла", гдѣ напечатана рецензія на „Задачи", помѣщены отзывы: 1) о „Рабочемъ Знамени", № 1-й, „органѣ Русской Соціальдемократич. Партіи", вышедшемъ въ Петербургѣ въ маѣ 1898 г., и 2) о „Впередъ", кіевской рабочей газетѣ, № 4-й, январь 1899 г., изданіи кіевскаго комитета Рос. Соціальдем. Рабочей Партіи.

Посмотримъ, есть-ли хоть какой-нибудь намекъ на экономическую односторонность въ названныхъ двухъ, тогда самоновѣйшихъ изданіяхъ? Въ передовицѣ „Рабочаго Знамени" мы читаемъ о задачахъ рабочаго движенія:

„У насъ слишкомъ много такихъ общихъ задачъ, разрѣшимыхъ только общими усиліями рабочихъ всей Россіи. Только соединенными усиліями добьемся мы короткаго рабочаго дня и сколько-нибудь порядочной заработной платы, и тѣмъ положимъ основаніе освобожденію нашей личности отъ капиталистическаго ига. Только соединенными силами всего рабочаго класса всей Россіи намъ удастся порвать оковы полицейскихъ законовъ, заставляющихъ насъ сходиться тайкомъ, говорить втихомолку о томъ, что всего дороже, всего ближе нашему сердцу. Только соединенными усиліями мы добьемся права участвовать въ законодательствѣ, теперь находящем-

ся цѣликомъ въ рукахъ нашихъ враговъ" (стр. 143—144 „Р. Д.").

Далѣе, въ концѣ номера „Раб. Знамени" редакція „привѣтствуетъ" только-что черезъ „Манифестъ Росс. Соц.-дем. Р. П." ставшее ей извѣстнымъ образованіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи и высказываетъ

„надежду и увѣренность, что обѣ партіи будутъ дѣлать одно дѣло, двигаться къ одной цѣли и встрѣчаться на пути только для того, чтобы оказывать одна другой содѣйствіе. Только безобразныя русскія условія, заставляющія борцовъ за рабочее дѣло дѣйствовать тайно, могли привести къ одновременному образованію двухъ партій, стремящихся къ одной цѣли" (ст. 142—143 „Р. Д.").

Итакъ, мы имѣемъ передъ собою крайне характерный фактъ одновременнаго и независимо другъ отъ друга происшедшаго возникновенія двухъ центральныхъ организацій съ одной и той же программой, далекой отъ всякой экономической односторонности. Это произошло *весною 1898 г.*

Въ Кіевской газетѣ „Впередъ" отъ *января 1899 г.* мы читаемъ въ передовицѣ, что „борьба рабочаго класса съ капиталистами привела его къ новому врагу"— царскому правительству, охраняющему интересы эксплуататоровъ, и „къ борьбѣ съ нимъ за политическія права" (стр. 145 „Раб. Дѣла").

Жаль, что Вы не обратили вниманія на остальную часть библіографическаго отдѣла 1-го номера „Р. Д." Вы тогда убѣдились бы, что всѣ выраженія нашей рецензіи въ то время строго соотвѣтствовали дѣйствительному состоянію нашего движенія.

Наконецъ, Вы теперь можете убѣдиться въ томъ же самомъ (точнѣе, Вы могли убѣдиться еще до того, какъ Ваше „Письмо" пошло въ наборъ) изъ „Протеста россійскихъ соціальдемократовъ". Составители „Протеста", дѣйствующіе въ Россіи соціальдемократы, утверждаютъ на основаніи ряда фактовъ, что въ 1897—98 гг. „*громадное большинство* русскихъ соціальдемократовъ *раздѣляло вполнѣ именно эти убѣжденія „Рабочей Газеты"* (курсивъ нашъ) о необходимости политической борьбы. „Такимъ образомъ, авторы „credo" дѣлаютъ ко-

лоссальный шагъ назадъ противъ той ступени развитія, которой русская соціальдемократія уже достигла (курсивъ нашъ) и которую запечатлѣла въ „Манифестѣ Росс. Соц.-дем. Р. П.“ (стр. 10 отдѣльнаго оттиска „Протеста“).

Вы теперь видите, что „иллюзіи самообольщенія“ въ нашей рецензіи на дѣлѣ являются точнымъ изображеніемъ тогдашняго состоянія нашего движенія. Съ тѣхъ поръ, какъ уже замѣчено выше, положеніе отчасти измѣнилось. При слабой организованности нашей партіи, при отсутствіи въ Россіи постоянныхъ и прочно между собой связанныхъ соціальдемократическихъ кадровъ, при отсутствіи центральнаго органа партіи, при быстро мѣняющемся составѣ руководящихъ дѣятелей—при всѣхъ этихъ, порождаемыхъ самодержавнымъ режимомъ, неблагопріятныхъ условіяхъ внутреннія колебанія въ программныхъ и тактическихъ вопросахъ тѣмъ естественнѣе, что мы наблюдаемъ подобныя же колебанія даже въ средѣ германской соціальдемократіи. И столь же естественны ошибки соціальдемократовъ, слѣдящихъ за русскимъ движеніемъ изъ заграницы, въ оцѣнкѣ значенія и размѣровъ этихъ колебаній, ошибки въ ту или другую сторону. Можно легко впасть и въ черезчуръ пессимистическую, и въ черезчуръ оптимистическую оцѣнку тѣхъ новѣйшихъ явленій, вродѣ „Credo“, которыя являются „колоссальнымъ шагомъ назадъ“. Вы, очевидно, склоняетесь къ пессимистическому взгляду. Что касается насъ, то мы, ничуть не закрывая глазъ на новѣйшія „шатанія мысли“ въ средѣ русскихъ соціальдемократовъ, склонны думать, что это — явленіе временное, не имѣющее серьезнаго значенія и никакого будущаго. Въ этомъ насъ убѣждаютъ и полученныя за послѣдніе мѣсяцы администраціей Союза и редакціей „Рабочаго Дѣла“ заявленія и свѣдѣнія отъ Московскаго, Кіевскаго и Екатеринославскаго комитетовъ Росс. Соц.-дем. Р. П., отъ петербургскихъ товарищей и отъ представителей Всеобщаго Еврейскаго Раб. Союза.

Что идейныя колебанія нѣкоторой части соціальдемократовъ не могутъ измѣнить уже ясно опредѣлившуюся общую и коренную тенденцію нашего движенія, что они въ худшемъ случаѣ могутъ затормозить наше движеніе только на время и въ отдѣльныхъ мѣстахъ,—эту увѣренность мы черпаемъ какъ въ убѣжденіи, что наши программные и тактическіе взгляды находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ основными потребностями русскаго рабочаго движенія, такъ и особенно въ фактическомъ прошломъ этого движенія. Вполнѣ признавая необходимость борьбы со всякими односторонностями, мы, вопреки временнымъ и мѣстнымъ колебаніямъ, тѣмъ не менѣе, можемъ и теперь съ увѣренностью повторить выраженіе рецензіи „Рабочаго Дѣла", что наше движеніе „вполнѣ застраховано отъ какой-бы то ни было односторонности". Тѣ же причины, которыя доставили научному соціализму Маркса и Энгельса преобладающее положеніе въ русской соціально-революціонной мысли и которыя, съ другой стороны, на практикѣ вывели „громадное большинство" русскихъ соціальдемократовъ на путь политической борьбы,—тѣ же причины будутъ дѣйствовать и впредь въ томъ же направленіи, вопреки всякимъ „Credo" русскихъ подражателей Бернштейна.

Противники марксизма упрекали и упрекаютъ это ученіе, между прочимъ, въ фаталистическомъ оптимизмѣ. Въ спорѣ съ Вами намъ, разумѣется, незачѣмъ доказывать неосновательность этого упрека. Вы знаете такъ же, какъ и мы, что революціонный оптимизмъ Маркса ничего общаго не имѣетъ съ бездѣятельнымъ фатализмомъ, что, наоборотъ, именно этотъ оптимизмъ, вытекающій изъ основательной увѣренности въ соотвѣтствіи теоріи съ дѣйствительностью, служитъ самымъ могучимъ стимуломъ неутомимой борьбы. Вотъ почему нашъ сравнительно оптимистическій взглядъ на нынѣшнее положеніе русской соціальдемократіи — частное примѣненіе общаго, свойственнаго ученію Маркса революціоннаго оптимизма — ни въ какомъ случаѣ не

можетъ побуждать насъ смотрѣть, сложа руки, на новѣйшія „шатанія мысли". Мы уже доказали это на дѣлѣ. И мы будемъ продолжать борьбу со всякими попытками повернуть наше движеніе назадъ, поскольку это будетъ матеріально совмѣстимо съ выполненіемъ нашей главной задачи, состоящей въ удовлетвореніи запроса разныхъ слоевъ рабочей массы на популярную, пропагандистскую и агитаціонную, литературу. Впрочемъ, выполненіе этой задачи согласно программѣ „Рабочаго Дѣла" является вмѣстѣ съ тѣмъ хоть и косвеннымъ, но, можетъ быть, наиболѣе плодотворнымъ способомъ борьбы противъ всякихъ односторонностей.

II.

Второй пунктъ Вашего письма, посвященный, такъ сказать, разоблаченіямъ насчетъ „болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу", столь же плохо обоснованъ, какъ и первый.

Спѣшимъ оговориться. Мы не оспариваемъ правдивости вашихъ разоблаченій, хотя это не мѣшаетъ намъ думать вмѣстѣ съ Бебелемъ и даже съ самимъ Ауэромъ, навлекшимъ на себя этотъ упрекъ, что пользоваться частными разговорами въ публичной полемикѣ не годится (См. „Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages etc. zu Hannover" стр. 326-227 и 240). *) Но дѣло въ томъ, что Ваши разоблаченія не имѣютъ ровно никакого отношенія къ редакціи „Р. Д" и къ „молодому", точнѣе, къ реорганизованному Союзу Русскихъ Соціалидем. заграницей, который положилъ начало „Рабочему Дѣлу".

---

*) Впрочемъ, Вы идете еще дальше. Вы пользуетесь не только частными разговорами и частными письмами, но даже и *выраженіемъ лица* Вашихъ слушателей во время разговора: „Такъ, наприм., съ удивленіемъ и видимымъ недовѣріемъ выслушивали молодые товарищи мои заявленія..." (стр. 10 „Письма").

Вамъ „рѣшительно непонятно, какимъ образомъ авторъ рецензіи на брошюру „Задачи русск. соціальд.“ можетъ заявлять свою полную солидарность съ воззрѣніями, изложенными въ этой брошюрѣ, и въ то же время недоумѣвать по поводу моихъ замѣчаній въ предисловіи къ ней относительно воззрѣній на нашу практику, процагандировавшихся молодыми товарищами, „сравнительно недавно попавшими заграницу“, (стр. 22 „Письма“). Вамъ это „рѣшительно непонятно“, а между тѣмъ это такъ просто и ясно! Мы имѣли полное основаніе „недоумѣвать“, къ чему въ Вашемъ предисловіи несправедливыя „замѣчанія“ по адресу „болѣе молодыхъ товарищей“, послѣ того какъ Вы хорошо знали, что „болѣе молодые товарищи“ на общемъ съѣздѣ Союза, осенью 1898 года, выработали и приняли редакціонную программу „Раб. Дѣла“, „цѣликомъ совпадающую съ сутью брошюры „Задачи“, — программу, противъ которой Вы не спорите ни однимъ словомъ! Наше „недоумѣніе“ имѣло цѣлью — съ самого начала разсѣять тѣ ложныя представленія о реорганизованномъ Союзѣ, къ которымъ могъ подать поводъ Вашъ неожиданный намекъ въ предисловіи. Не желая раздувать безполезную полемику, мы тогда ограничились деликатнымъ выраженіемъ „недоумѣнія“. Къ сожалѣнію, оказывается, что этого косвеннаго отвѣта на Вашъ намекъ недостаточно, такъ какъ Вы по поводу его сочли нужнымъ пространно развить и обосновать отвергнутый нами намекъ. Поэтому и намъ приходится подробнѣе и основательнѣе развить наше „недоумѣніе“, которое, разумѣется, очень значительно усилилось съ появленіемъ Вашего „Письма“.

Прежде всего намъ приходится возстановить хронологію. Выразивъ „искреннюю радость этому благопріятному повороту мыслей и настроенія этихъ („болѣе молодыхъ“) товарищей“ (о „поворотѣ“ у насъ рѣчь впереди), Вы продолжаете: „Но брошюра-то вѣдь появилась въ печати около восьми мѣсяцевъ до выхода въ свѣтъ „Рабочаго Дѣла“ и въ моемъ предисловіи къ

ней рѣчь идетъ, конечно, не о теперешнихъ, а о тогдашнихъ ихъ воззрѣніяхъ." („Письмо", стр. 6-7). Хотя въ дѣйствительности № 1-й „Рабоч. Дѣла" вышелъ въ свѣтъ послѣ брошюры „Задачи" не 8 мѣсяцевъ спустя, а 4-5 мѣсяцевъ, но не въ этомъ дѣло. Эта хронологическая ошибка съ Вашей стороны существеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ Вы можете заявить, что и 4-5 мѣс. достаточно для наступленія „искренно радующаго" Васъ „поворота". Но Вы упустили изъ виду нѣчто несравненно болѣе важное, а именно, что программа „Р. Д.",—которая, какъ Вамъ извѣстно, является точнымъ воспроизведеніемъ резолюцій—инструкцій, данныхъ редакціи общимъ съѣздомъ реорганизованнаго Союза — была выработана на съѣздѣ осенью 1898 г., а рукопись „Задачъ" была тогда только-что получена и совсѣмъ еще не начинала набираться. Другими словами, Вы писали и печатали предисловіе къ „Задачамъ" значительно позже союзнаго съѣзда, т. е. послѣ того, какъ выработанная „болѣе молодыми" и принятая общимъ съѣздомъ инструкція редакціи „Раб. Дѣла" была Вамъ уже извѣстна, — инструкція, противъ полнаго совпаденія которой съ взглядами автора „Задачъ" Вы сами не спорите!..

Наше „недоумѣніе" еще усиливается оттого, что Ваше „Письмо" сообщаетъ о съѣздѣ единственно второстепенный инцидентъ съ Манифестомъ (стр. 15) и совершенно умалчиваетъ о важнѣйшихъ принципіальныхъ резолюціяхъ съѣзда, объ инструкціи редакціи „Раб. Дѣла". Уже тотъ фактъ, что всего пару дней спустя послѣ инцидента съ Манифестомъ общій съѣздъ принялъ программу „Раб. Дѣла", ясно показываетъ, что Вашъ разсказъ объ инцидентѣ нуждается въ существенной поправкѣ. Вы излагаете дѣло такъ, какъ будто „болѣе молодые товарищи" высказались противъ внесенія въ уставъ заявленія о солидарности съ Манифестомъ изъ принципіальныхъ соображеній, по причинѣ принципіальнаго несогласія ихъ съ основными идеями Манифеста. Въ дѣйствительности предложе-

ніе Ваше и Кольцова было отвергнуто лишь потому, что большинство участниковъ съѣзда считали нецѣлесообразнымъ смѣшивать организаціонный уставъ съ редакціонно-принципіальной программой. Они считали вполнѣ достаточнымъ заявить въ уставѣ только слѣдующее: „Составляя часть Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, Союзъ является исполнительнымъ органомъ Партіи заграницей.“ Такъ гласитъ начало перваго пункта этого устава. Дѣло шло не о принципіальномъ, программномъ заявленіи, а только объ организаціонномъ уставѣ Союза. Къ тому же, какъ Вамъ тоже извѣстно, инцидентъ съ Манифестомъ произошелъ тогда, когда съѣздъ былъ еще только частичнымъ, такъ какъ въ немъ еще не участвовали всѣ новопринятые члены Союза, изъ которыхъ двое были потомъ выбраны членами редакціи „Раб. Дѣла“. Естественно, что „болѣе молодые товарищи“ откладывали принципіальныя рѣшенія до засѣданій полнаго съѣзда съ участіемъ новопринятыхъ членовъ.

Эти принципіальныя рѣшенія и были потомъ приняты на полномъ съѣздѣ какъ инструкція, данная редакціи „Раб, Дѣла“, причемъ они предварительно были выработаны коллективно на собраніяхъ „болѣе молодой“ части Союза за нѣсколько дней передъ формальнымъ и полнымъ съѣздомъ Союза. Инструкція же, цѣликомъ вошедшая въ программу „Раб. Дѣла“, начинается принципіальнымъ заявленіемъ о солидарности Союза съ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіей: „Заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ дѣйствуетъ на почвѣ международнаго соціализма, въ идейномъ и практическомъ согласіи съ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіей, часть которой онъ составляетъ“. („Раб. Дѣло“, № 1-ый, стр. 1).

Повторяемъ, Вы знали о принципіальныхъ, выражающихъ коллективное убѣжденіе „молодого“ Союза, резолюціяхъ съѣзда, противъ полнаго совпаденія которыхъ съ взглядами брошюры „Задачи“ Вы сами не

спорите, значительно раньше, чѣмъ Вы писали и печатали предисловіе къ брошюрѣ и, тѣмъ не менѣе, Вы сдѣлали въ предисловіи намекъ на „болѣе молодыхъ". Отсюда наше „недоумѣніе" въ рецензіи „Раб. Дѣла" и наше усиленное „недоумѣніе" послѣ появленія Вашего „Письма".

Изъ сказаннаго ясно также, что Вы совершенно напрасно говорите о какомъ-то „поворотѣ мыслей и настроенія этихъ товарищей" („Письмо", стр. 6). Никакого „поворота" не произошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы писали предисловіе къ „Задачамъ", и не было его даже раньше, поскольку рѣчь идетъ о „болѣе молодыхъ товарищахъ", солидарныхъ съ программой „Рабочаго Дѣла", а Вы имѣли и имѣете въ виду именно этихъ товарищей...

До другихъ же „болѣе молодыхъ" намъ, редакціи „Рабочаго Дѣла", и реорганизованному Союзу, подъ контролемъ котораго состоитъ нашъ органъ, нѣтъ, разумѣется, никакого дѣла. Нѣтъ намъ никакого дѣла въ особенности до „автора манускрипта", взгляды котораго Вы ошибочно отожествляете съ взглядами „бывшей оппозиціи", „болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу". Въ дѣйствительности антиполитическіе взгляды автора манускрипта: „Отвѣтъ на брошюру П. Б. Аксельрода „Къ вопросу о задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ" никогда не совпадали съ взглядами „болѣе молодыхъ товарищей", явившихся иниціаторами реорганизованнаго Союза. Авторъ манускрипта по своимъ воззрѣніямъ такъ же далекъ отъ „молодыхъ", какъ и отъ „старыхъ" заграничныхъ товарищей, и совершенно не могъ и не можетъ претендовать на роль выразителя какихъ бы то ни было „теченій" въ Россіи. Его манускриптъ читался и „болѣе молодыми" товарищами и даже обсуждался ими совмѣстно съ самимъ авторомъ... И что же? „Болѣе молодые" скоро убѣдились, что ихъ взгляды рѣзко расходятся съ взглядами автора манускрипта, настолько рѣзко, что сов-

мѣстная работа съ нимъ оказалась невозможной задолго еще до съѣзда членовъ Союза осенью 1898 г.

Надѣемся, что Вы теперь согласитесь съ нами, что мы въ своей рецензіи имѣли полное основаніе „недоумѣвать", „про какихъ молодыхъ товарищей говоритъ Аксельродъ", и недоумѣвать какъ разъ потому, что „и „болѣе молодые товарищи" могутъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что изложенная суть брошюры цѣликомъ совпадаетъ съ редакціонною программою „Раб. Дѣла". („Раб. Дѣло", №1-ый, стр. 142). То, что Вы изображаете въ „Письмѣ" (стр. 22) какъ „рѣшительно непонятное" противорѣчіе, на самомъ дѣлѣ тѣсно связано между собою, какъ причина и слѣдствіе.

III.

Мы покончили съ отвѣтомъ на Ваши ясно формулированные упреки или обвиненія. Но намъ остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ, разсыпанныхъ въ вашемъ „Письмѣ", замѣчаній, которыя также могутъ въ той или иной мѣрѣ подать поводъ къ ложнымъ представленіямъ во вредъ реорганизованному Союзу.

Вы вообще сводите „бывшую оппозицію", иниціативѣ которой Союзъ обязанъ своей реорганизаціей, къ принципіальнымъ разногласіямъ. А между тѣмъ Вы прекрасно знаете, что оппозиція возникла и окрѣпла главнымъ образомъ, хотя и не исключительно, на почвѣ организаціонной. До какой степени организаціонныя разногласія между „молодыми" и „старыми" въ дѣйствительности преобладали, видно уже изъ одного того, что программа „Раб. Дѣла", этотъ первый самостоятельный шагъ реорганизованного Союза, не вызываетъ никакой критики съ Вашей стороны. Кромѣ того, Вамъ, какъ всѣмъ, живущимъ заграницей, бо-

лѣе или менѣе активнымъ русскимъ соціальдемократамъ, хорошо извѣстно, что оппозиція противъ „стараго“ Союза, точнѣе говоря, противъ Гр. „Ос. Тр.“, появилась еще тогда, когда ни о какихъ антиполитическихъ теченіяхъ и вообще ни о какихъ серьезныхъ принципіальныхъ разногласіяхъ не могло быть и рѣчи. „Бывшая оппозиція“, которую Вы имѣете въ виду, есть по хронологическому порядку третья или даже четвертая за послѣднія десять лѣтъ. Она явилась счастливымъ возрожденіемъ оппозиціи 1888 года, оппозиціи на съѣздахъ 1893 года, которые вмѣсто желательнаго объединенія привели къ полному разъединенію тогдашнихъ „молодыхъ“ отъ „старыхъ“, наконецъ, оппозиціи группы, издававшей „Соціальдемократическую Библіотеку“ (1893-95 гг.). И, какъ всѣ ея предшественницы, „бывшая оппозиція“ теперешнихъ членовъ „молодого Союза“ возникла главнымъ образомъ на организаціонной почвѣ, добиваясь болѣе активнаго и равноправнаго участія молодыхъ силъ въ литературныхъ и другихъ дѣлахъ Союза, добиваясь реорганизаціи Союза на демократическихъ началахъ съ цѣлью лучшаго удовлетворенія запросовъ русскаго рабочаго движенія, въ особенности его все болѣе и болѣе растущихъ запросовъ на популярную литературу для рабочей массы.

Та или иная оцѣнка важности популярной литературы, степень вниманія и количество силъ, которыя должны быть ей удѣляемы — этотъ вопросъ вызвалъ, по нашему, основанному на фактической исторіи Союза, мнѣнію, важнѣйшее тактическое разногласіе между „старыми“ и всѣми поколѣніями „молодыхъ“, всѣми бывшими оппозиціями. Къ этому присоединялись въ той или иной степени разногласія, касавшіяся сравнительно второстепенныхъ вопросовъ программно-тактическаго свойства.

Не мѣсто и не время распространяться объ этого рода разногласіяхъ.

Укажемъ только на то, что эти разногласія ничего

общаго не имѣютъ съ „анти-политическимъ теченіемъ", что они остаются въ рамкахъ основныхъ, общихъ „старымъ" и „молодымъ", принципіальныхъ взглядовъ.

Такъ, напримѣръ, мы вмѣстѣ со многими, если не со всѣми „болѣе молодыми" товарищами, въ томъ числѣ и такими, которые „попали заграницу" сравнительно давно, вовсе не раздѣляемъ нѣкоторыхъ Вашихъ взглядовъ, высказанныхъ въ брошюрѣ „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ" (Женева, 1898). Вы сами хорошо знаете, что именно эта брошюра послужила главнымъ поводомъ къ проявленію тактическихъ разногласій „болѣе молодыхъ товарищей" съ Группой „Освобожд. Труда" заграницей, а мы, кромѣ того, знаемъ, что и со стороны нашихъ россійскихъ товарищей она встрѣтила далеко неодобрительный пріемъ.

Не раздѣляемъ мы, напримѣръ, Вашей мотивировки политической борьбы, мотивировки, которая, впрочемъ, вытекаетъ изъ программы Группы „Освобожденіе Труда":

„Политическая организація рабочихъ мотивируется здѣсь (въ программѣ Группы „Освобожденіе Труда") *не самодовлѣющими интересами пролетаріата и не отдаленными цѣлями соціализма* курсивъ нашъ), а настоятельной необходимостью такой организаціи для ближайшихъ общедемократическихъ цѣлей русскаго революціоннаго движенія, для обезпеченія революціонерамъ успѣха въ борьбѣ противъ современнаго государства за интересы трудящагося класса вообще, т. е. и крестьянскихъ массъ, и городскихъ рабочихъ." („Къ вопросу о современныхъ задачахъ", стр. 9).

Ничуть не отрицая необходимости для русской соціальдемократіи бороться за интересы *всѣхъ* трудящихся (мы напираемъ на эту мысль въ программѣ „Раб. Дѣла"), ничуть не отрицая также тѣсной связи между политическими задачами соціальдемократіи и „общедемократическими цѣлями" (эта связь подчеркнута въ нашей программѣ), — мы, однако, мотивируемъ необходимость политической борьбы, прежде всего, *именно* „самодовлѣющими интересами пролетаріата" и затѣмъ „отдаленными цѣлями соціализма":

„Жизненные интересы рабочаго класса ведутъ его къ полити-

ческой борьбѣ. Потребности чисто экономической борьбы принуждаютъ рабочихъ выставлять политическія требованія и бороться за политическую свободу...“ (Программа „Раб. Дѣла“, стр. 3). И далѣе: „Разсматривая экономическую и политическую борьбу рабочихъ, какъ двѣ формы, какъ два неразрывныхъ средства одной великой освободительной борьбы рабочаго класса Россіи и другихъ странъ, мы считаемъ эту борьбу единственнымъ путемъ къ окончательной побѣдѣ международнаго пролетаріата, — къ полному экономическому и политическому освобожденію трудящагося народа и введенію соціалистическаго строя“ (Тамъ же, стр. 5).

Мы можемъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что наша мотивировка политической борьбы существенно совпадаетъ съ мотивировкой, изложенною въ Манифестѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Мы читаемъ въ Манифестѣ:

„Онъ (русскій рабочій классъ) совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ *улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе*, (курсивъ нашъ) — противъ частной собственности, за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — *основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.*“ (курсивъ нашъ, „Листокъ Работника“, № 8, іюль 1898 г.)

Вы видите, что въ Манифестѣ, какъ и въ программѣ „Рабоч. Дѣла“, политическая борьба мотивируется именно „самодовлѣющими интересами пролетаріата и отдаленными цѣлями соціализма“.

Не раздѣляемъ мы также ни Вашихъ надеждъ на оппозицію „образованныхъ слоевъ представителей частнаго землевладѣнія противъ самодержавнаго строя государства“ („Къ вопросу“, стр. 15), т. е. на конституціонныя вожделѣнія нашихъ доморощенныхъ аграріевъ, ни Вашихъ представленій объ „огромной революціонной силѣ“, таящейся будто бы въ нашихъ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ,—представленій до того оптимистическихъ, что Вы, хотя и „съ извѣстными оговорками“, заявляете, что „зачаточные элементы конституціонной жизни въ современной Россіи непосред-

ственно (? Ред. „Р. Д.“) заключаютъ въ себѣ больше революціоннаго духа, чѣмъ развитія конституціонныя формы на Западѣ...“ („Къ вопросу“, стр. 22). Мы такъ же далеки отъ Вашихъ надеждъ на политическую оппозицію помѣщиковъ, какъ и отъ высказанныхъ товарищемъ Плехановымъ (въ началѣ 90-хъ годовъ) противоположныхъ надеждъ на политическую оппозицію промышленной буржуазіи.

Наконецъ, и это главное, перспективное, такъ сказать, отношеніе между низверженіемъ абсолютизма и непосредственными, повседневными задачами рабочаго движенія представляется намъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ Группѣ „Освобожденіе Труда“. Въ программѣ этой группы, изданной въ 1885 г., мы читаемъ:

„Поэтому, борьба противъ него (абсолютизма) обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. *Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ* **первой** *политической задачей*“ (курсивъ нашъ, цитируемъ по приложенію „Къ вопросу“, стр. 32).

По нашему же мнѣнію, которое мы считаемъ и гораздо болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительной силѣ русскихъ рабочихъ организацій какъ нынѣ, такъ и въ ближайшемъ будущемъ (а тѣмъ болѣе въ 1885 г.!), и вполнѣ основаннымъ на опытѣ западно-европейскаго и молодого русскаго массового движенія, — по нашему мнѣнію, низверженіе абсолютизма не можетъ быть „первой политической задачей рабочихъ кружковъ“. Рабочимъ кружкамъ вообще недоступны политическія задачи въ дѣйствительномъ, практическомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ цѣлесообразной и успѣшной практической борьбы за политическія требованія*). Политическія задачи въ этомъ смыслѣ доступны только рабочему движенію, принявшему болѣе или менѣе массовой характеръ, переросшему стадію кружковщины. Поэтому-то, между прочимъ, программа „Ра-

*) Смѣшивать же теоретическую пропаганду необходимости политической борьбы въ кружковой періодъ движенія съ практической борьбой за опредѣленныя политическія требованій „есть тьма охотниковъ,—мы не изъ ихъ числа“.

бочаго Дѣла" и ставитъ во главѣ угла „возникшее за послѣдніе годы **массовое рабочее движеніе**". Но и этому массовому движенію, по тактическимъ соображеніямъ, невозможно ставить „первой" политической задачей — низверженіе абсолютизма. Его первой политической задачей практически можетъ быть только борьба за ближайшія политическія требованія, каковы:

„свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова, печати и неприкосновенность личности. Эти политическія права служатъ необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія. Они такъ же нужны россійскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ, какъ свѣтъ и воздухъ. Борьба рабочаго класса за эти права составляетъ ближайшее содержаніе его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая поведетъ къ завоеванію полной политической свободы съ равноправнымъ участіемъ всего народа въ государственномъ управленіи, т. е. къ завоеванію демократической конституціи" (Программа „Раб. Дѣла", стр. 3).

Итакъ, низверженіе абсолютизма является для насъ результатомъ процесса непосредственной, практической борьбы за ближайшія политическія требованія. Низверженіе абсолютизма и завоеваніе политической свободы есть главнѣйшая изъ ближайшихъ историческихъ задачъ классового рабочаго движенія въ Россіи: „Лишь въ борьбѣ за интересы и права всѣхъ трудящихся противъ всѣхъ формъ экономическаго, политическаго и религіознаго гнета, россійская соціальдемократія выполнитъ свою историческую задачу: низверженіе самодержавія и полное экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса" (Программа „Р. Д.", стр. 8).

Вѣрные своей основной тактической точкѣ зрѣнія, согласно которой „возникшее за послѣдніе годы массовое рабочее движеніе" должно „главнымъ образомъ опредѣлять задачи и характеръ литературной дѣятельности Союза", — мы внимательно слѣдимъ за всѣми проявленіями этого массового движенія и ставимъ на первый планъ интересы его дальнѣйшаго роста, количественнаго и качественнаго, т. е. его расширенія и его перехода въ сознательное, классовое движеніе. А эти интересы и диктуютъ намъ тактическій взглядъ, согласс-

но которому первой, т. е. непосредственной практической политической задачей русскаго рабочаго движенія въ настоящее время можетъ и должна быть борьба за ближайшія политическія права, необходимыя „россійскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ, какъ свѣтъ и воздухъ". Такая постановка политическаго вопроса отличается большимъ соотвѣтствіемъ русской дѣйствительности, непосредственной доступностью силамъ и пониманію вовлеченной въ борьбу рабочей массы, а потому она несравненно лучше, чѣмъ приведенный взглядъ Группы „Освобожденіе Труда" обезпечиваетъ дальнѣйшее политическое развитіе пролетаріата и вмѣстѣ съ тѣмъ ускоряетъ наступленіе послѣдняго фазиса политической борьбы — низверженія абсолютизма и завоеванія демократической конституціи.

Впрочемъ, въ своемъ „Письмѣ" Вы, какъ сказано, не спорите противъ программы „Раб. Дѣла"; не спорите Вы въ частности и противъ нашей постановки политическаго вопроса. Но мы все-таки не рѣшаемся истолковать Ваше молчаніе въ данномъ вопросѣ, какъ знакъ согласія, такъ какъ въ брошюрѣ „Къ вопросу", вышедшей въ 1898 г., Вы цѣликомъ отстаиваете точку зрѣнія Группы „Освобожденіе Труда", изложенной въ ея программномъ проэктѣ 1885 г. Разъ Вы не измѣнили своихъ взглядовъ на данный тактическій вопросъ послѣ 13-лѣтняго промежутка, несмотря на рѣзкую перемѣну въ положеніи русской соціальдемократіи, вызванную массовымъ рабочимъ движеніемъ послѣднихъ лѣтъ,—мы тѣмъ менѣе вправѣ ожидать измѣненія Вашихъ взглядовъ за полуторагодовой промежутокъ, отдѣляющій Вашу брошюру „Къ вопросу" отъ Вашего „Письма".

Мы ограничиваемся этими краткими замѣчаніями, необходимыми и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточными для выясненія истиннаго характера бывшей оппозиціи и цѣлей реорганизованнаго Союза.

Нашъ теперешній „Отвѣтъ" является актомъ самозащиты. Мы были вынуждены, считали своимъ нравствен-

нымъ долгомъ передъ россійскими товарищами выяснить разъ навсегда истинное положеніе дѣлъ, разсѣять подозрѣнія и обвиненія, возбуждаемыя противъ реорганизованнаго, „молодого“ Союза. Но и такого рода полемику съ ближайшими товарищами мы считаемъ глубоко печальнымъ и вреднымъ для успѣха общаго дѣла явленіемъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ, если бы тяжелая необходимость снова заставила насъ прибѣгнуть къ такой самообороне, мы будемъ ограничиваться лишь самыми необходимыми опроверженіями для возстановленія истины. Издаваемая нами литератра сама по себѣ, лучше и полнѣе всякихъ пространныхъ комментаріевъ, характеризуетъ общее направленіе и дѣятельность реорганизованнаго Союза, его усилія выполнить, по мѣрѣ наличныхъ силъ и средствъ, намѣченныя имъ цѣли: „удовлетворять своею литературною дѣятельностью насущнымъ потребностямъ рабочаго движенія въ Россіи“.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

Февраль 1900 г.

ОТВѢТЪ

РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

НА „VADEMECUM“ Г. ПЛЕХАНОВА.

Масса безотлагательной работы въ типографіи Союза, одновременное печатаніе къ установленнымъ срокамъ „Исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ“, „Рабочаго Дѣла“ № 6-ой и „Майскаго Листка“ — лишило редакцію возможности издать раньше, давно уже готовый, Отвѣтъ на „Письмо“ П. Аксельрода. Тѣмъ временемъ господинъ Плехановъ не дожидаясь нашего отвѣта на нападеніе Аксельрода, его товарища по Группѣ „Освобожденіе Труда“, открылъ противъ насъ новую аттаку, выступилъ съ новыми „разоблаченіями“ и обвиненіями*).

Къ чему эта новая аттака, прежде чѣмъ появился отвѣтъ редакціи „Раб. Дѣла“ на „Письмо“ Аксельрода? Чѣмъ объяснить эту лихорадочную торопливость и это страстное желаніе наговорить своимъ товарищамъ по организаціи какъ можно больше оскорбительнаго, „разоблачить“ какъ можно больше частныхъ писемъ и т. п.?

Не мѣшало бы, кажется, помнить, что кто бы не оказался побѣдителемъ въ *такого рода* полемикѣ, *интере-*

*) „Vademecum“ для редакціи „Рабочаго Дѣла“, Сборникъ матеріаловъ, изданный Группой „Освобожденіе Труда“ съ предисловіемъ Г. Плеханова“. Печатано въ типографіи группы Старыхъ Народовольцевъ. Женева. Февраль 1900 г.

сы общаго дѣла во всякомъ случаѣ пострадаютъ отъ ея излишества и рѣзкости.

Мы думали, что нашъ отвѣтъ Аксельроду будетъ съ нашей стороны первой и послѣдней тратой времени и средствъ на междоусобную полемику, послѣднимъ актомъ самообороны. Къ сожалѣнію, „Vademecum" г-на Плеханова вынуждаетъ насъ къ новой самообороне, снова отрываетъ насъ отъ настоятельной работы.

Свой „Vademecum" („гряди по мнѣ") или „Наставленіе" Группа „Освобожденіе Труда" съ трогательной заботливостью издала „для редакціи" „Рабочаго Дѣла". Цѣль „Наставленія" указана въ эпиграфѣ, которымъ снабдилъ „Vademecum" г-нъ Плехановъ:

„О дѣти, какъ опасны ваши лѣта!
Мышенокъ, не видавшій свѣта,
Попалъ было въ бѣду".

Группа „Ос. Тр." желаетъ, повидимому, матерински предостеречь „мышенка, не видавшаго свѣта" — „нынѣшній" Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ отъ новой „бѣды". Мы докажемъ, что цѣль группы г-на Плеханова ничего общаго съ материнскими заботами не имѣетъ. Но пока посмотримъ въ чемъ „бѣда", грозившая „дѣтямъ" и какими средствами г-нъ Плехановъ хочетъ предотвратить ее въ будущемъ?

„Бѣда" старая, о ней мы уже знаемъ изъ „Письма" Аксельрода. И средства борьбы тѣ же самыя. Разница только въ способѣ ихъ употребленія, лишь въ томъ, что Аксельродъ цитировалъ манускриптъ N.N., письма М. М. и Г. кусочками, по нѣсколько строкъ, а г-нъ Плехановъ опубликовалъ всѣ эти „документы": неподлежащіе опубликованію манускриптъ и частныя письма тѣхъ же самыхъ N. N., М. М. и Г. почти цѣликомъ. Г-нъ Плехановъ *возвелъ въ систему* начатое Аксельродомъ злоупотребленіе частными „документами", снабдивъ ихъ комментаріями, которые по содержанію и тону должны оказаться невиданною новостью даже для „видавшихъ свѣтъ" стариковъ

Редакція „Рабочаго Дѣла" выражаетъ *глубокое сожа-*

лѣніе и негодованіе, что въ борьбѣ съ реорганизованнымъ Союзомъ Русскихъ Соціальдемократовъ г-нъ Плехановъ, дѣйствуя отъ имени Группы „Освобожденіе Труда", прибѣгъ къ *этой* „системѣ", не остановился предъ опубликованіемъ частныхъ, мѣстами даже конспиративныхъ, писемъ безъ разрѣшенія ихъ авторовъ и манускрипта — вопреки опредѣленному требованію автора не печатать его. Свое отношеніе къ этимъ „разоблаченіямъ", цѣну опубликованныхъ „документовъ" мы опредѣлили еще въ Отвѣтѣ на „Письмо" Аксельрода. Поэтому и здѣсь мы находимъ совершенно излишнимъ входить въ разборъ этихъ „документовъ" по существу, а также „нѣкоторыхъ" изъ комментаріевъ къ нимъ. Въ своемъ отвѣтѣ на „Vademecum" мы постараемся только еще болѣе опредѣленно выяснить значеніе опубликованныхъ Группой „Освожденіе Труда" „документовъ" для рѣшенія вопроса о „направленіяхъ" въ „молодой русской соціальдемократіи" вообще и „молодого" Союза Русскихъ Соціальдемократовъ заграницей въ частности. Начнемъ съ главнаго прямого нападенія г-на Плеханова на редакцію „Рабочаго Дѣла".

I.

Въ предисловіи къ „Наставленію" г. Плехановъ пишетъ:

„Сборникъ этотъ посвящается редакціи „Рабочаго Дѣла", такъ какъ она особенно нуждается въ знакомствѣ съ содержащимися въ нихъ (въ немъ?) документами. Чтобы облегчить ей пользованіе сборникомъ я снабжаю его нѣкоторыми комментаріями" (стр. II).

Очевидно, увѣренность въ большой непонятливости „дѣтей" заставила его посвятить на это „облегченіе" цѣлыхъ 52 изъ 120 страницъ „Vademecum'а".

Не педагогическія-ли соображенія заставили также г. Плеханова упростить спорный вопросъ и видоизмѣнить его постановку?

Онъ начинаетъ свое предисловіе, формулируя предметъ спора въ слѣд. выраженіяхъ:

„Въ нашей заграничной соціальдемократической литературѣ съ

нѣкотораго времени ведется довольно странный для непосвященнаго читателя споръ, предметомъ котораго служитъ вопросъ о томъ, существуетъ или не существуетъ въ молодой русской соціальдемократіи направленіе, извѣстное подъ именемъ *экономическаго*. По мнѣнію одной изъ спорящихъ сторонъ, — П. Аксельрода, выражающаго взгляды Группы „Освобожденіе Труда", — такое направленіе не только существуетъ, но, *при извѣстныхъ условіяхъ*, можетъ оказать очень вредное *вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашей партіи*. Другая сторона, — редакція quasi-періодическаго *) изданія „Рабочее Дѣло" — не хочетъ согласиться съ П. Аксельродомъ. Она думаетъ, что его мнѣніе лишено всякаго основанія".

Но г-мъ Плехановымъ же сообщенныя на стран. II-VI „Vademecum'a" цитаты (о его „комментаріяхъ" къ нимъ мы скажемъ послѣ), рисующія „перепитіи спора между П. Аксельродомъ и редакціей „Рабоч. Дѣла" говорятъ другое.

Прежде всего изъ этихъ цитатъ съ неопровержимой ясностью видно, что „въ заграничной соціальдемократической литературѣ" существуетъ не одинъ, а цѣлыхъ *три* спорныхъ вопроса о такъ наз. „экономическомъ направленіи".

I-й вопросъ:

Имѣлъ-ли П. Аксельродъ право огульно возводить на „болѣе молодыхъ" заграничныхъ товарищей серьезное обвиненіе, что они, „за рѣдкими исключеніями", въ своихъ практическихъ воззрѣніяхъ не стоятъ на истинно-соціальдемократической точкѣ зрѣнія, или была права редакція „Рабоч. Дѣла", которая въ формѣ недоумѣнія („не знаемъ про какихъ „молодыхъ товарищей" говоритъ Аксельродъ") *хотѣла защитить всѣхъ „болѣе молодыхъ" заграничныхъ соціальдемократовъ отъ этого несправедливаго обвиненія?*

---

*) Не правда-ли, г-нъ Плехановъ, какъ ловко Вы уязвили редакцію „Р. Д." указаніемъ на „quasi-педіодическій" выходъ „Раб. Дѣла"? Только „надъ кѣмъ смѣетесь"? Можетъ быть Вы не знаете дѣйствительныхъ причинъ этой „quasi-періодичности"? Или Вы забыли про собственый горькій опытъ, когда на выпускъ *четырех*ъ номеровъ „*трехмѣсячнаго*" литерат.-политич. обозрѣнія „Соціальдемократъ" Группѣ „О. Т." понадобилось *три года*, чтобы затѣмъ прекратить его выходъ?

Рѣшенію этого вопроса посвященъ нашъ отвѣтъ на „Письмо“ Аксельрода. Считая этотъ вопросъ исчерпаннымъ, редакція совершенно не будетъ касаться его здѣсь, спокойно предоставляя всѣмъ безпристрастнымъ и самостоятельно мыслящимъ читателямъ окончательный приговоръ въ нашемъ спорѣ: *кто былъ правъ?*

Но къ этому, ясно поставленному и рѣзко ограниченному спорному вопросу г-нъ Плехановъ силится за чѣмъ-то (на стр. III-IX) пристегнуть другой, отождествить съ первымъ совершенно особый и несравненно болѣе важный спорный вопросъ, который мы формулируемъ такъ.

II-й вопросъ:

Если дѣйствительно имѣется въ **россійской** *соціальдемократіи такъ наз. „экономическое направленіе“, то грозитъ ли отъ него* **серьезная** *опасность* **рабочему движенію** *и доказывается-ли это фактомъ существованія газеты „Рабочая Мысль“ и появленіемъ анонимнаго „Credo“?*

Читатели „Рабочаго Дѣла“ знаютъ уже наше мнѣніе по этому вопросу изъ послѣсловія къ „Credo“ и статьи „Полемическія красоты редакціи „Рабочей Мысли“ въ № 4-5 „Раб. Дѣла“.

Только поставленный въ такой формѣ спорный вопросъ дѣйствительно имѣетъ серьезное значеніе. Обезцвѣченный же и академически поставленный вопросъ: „существуетъ или не существуетъ въ молодой русской соціальдемократіи направленіе, извѣстное подъ названіемъ *экономическаго*“, *не былъ* предметомъ спора между П. Аксельродомъ и редакціей „Р. Д.“. Редакція и не думала говорить, что вовсе не существуетъ, молодыхъ соціальдемократовъ „экономическаго образа мыслей“, она лишь доказывала, что ни „большинство молодыхъ товарищей“ заграницей, ни молодая соціальдемократія, *дѣйствующая на почвѣ массового рабочаго движенія* въ самой Россіи, *въ общемъ* неповинны въ экономическомъ направленіи, что взгляды соціальдемократическихъ „экономистовъ“, вродѣ редакторовъ „Рабочей

Мысли" и авторовъ „Credo" безпочвенны, такъ какъ противорѣчатъ дѣйствительному ходу рабочаго движенія и условіямъ русской жизни. Не думали мы отрицать и того, что „*при извѣстныхъ условіяхъ*" лица, держащіяся этого „направленія", могутъ оказать „очень вредное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашей партіи".

Мы только доказывали, что этихъ „извѣстныхъ условій" *въ русской дѣйствительности нѣтъ*.

Въ редакціонномъ послѣсловіи къ „Протесту россійскихъ соціальдемократовъ" мы цѣликомъ присоединяемся къ аргументаціи россійскихъ товарищей, доказывавшихъ теоретическую вздорность и практическую несообразность идей „Credo", ихъ коренное противорѣчіе съ основными положеніями соціальдемократической программы и тактики, мы „отъ души привѣтствуемъ этотъ рѣшительный протестъ нашихъ россійскихъ товарищей противъ воззрѣній, изложенныхъ въ „Credo", этой попытки извратить дѣйствительный характеръ соціальдемократическаго движенія на Западѣ и въ Россіи".

Желая отъ себя развить аргументацію авторовъ „Протеста" и восполнить ихъ доказательства новѣйшими фактами, мы писали между прочимъ:

„Въ Россіи, гдѣ каждая стачка, кассы, собранія и организаціи рабочихъ — всякій шагъ рабочаго класса на пути сознательной и организованной дѣятельности — является государственнымъ и уголовнымъ преступленіемъ, гдѣ въ силу этого борьба за ближайшія экономическія требованія неизбѣжно ведетъ къ борьбѣ съ правительствомъ за политическія права во имя жизненныхъ интересовъ рабочаго класса, въ самодержавной Россіи говорить, что у насъ возможна" исключительно экономическая борьба, а „разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть ничто иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ" на русскую почву — говорить то значитъ впадать въ коренное заблужденіе относительно характера и цѣлей русскаго соціальдемократическаго движенія...

„Наши россійскіе товарищи привели цѣлый рядъ доказательствъ, что рабочее движеніе въ Россіи всегда ставило главнѣйшей изъ своихъ ближайшихъ задачъ завоеваніе политической свободы и что „исходъ" для русскихъ соціальдемократовъ заключается не въ участіи въ либерально-оппозиціонной дѣятельности, а въ созданіи еди-

ной самостоятельной рабочей партіи для экономической и политической борьбы. Мы напомнимъ въ доказательство того же положенія факты самаго послѣдняго времени: программныя брошюры— „Современная Россія", „Задачи русской соціальдемократіи" и „Рабочее дѣло въ Россіи", изданныя Союзомъ въ послѣдніе 2 года и написанныя практиками рабочаго движенія въ самой Россіи.

„Наконецъ, возьмите изданныя мѣстными комитетами Россійск. Соціал.-демок. Рабочей Партіи майскія прокламаціи нынѣшняго года (разсчитанныя на *широкую массу* рабочихъ), вы увидите цѣлый рядъ ближайшихъ *политическихъ* требованій, начиная съ установленія *закономъ* 10-ти часового рабочаго дня и кончая требованіями гласнаго суда присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмѣны административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ безъ суда, права устраивать кассы, свободы стачекъ, собраній и союзовъ *) (24—25 стр. „Рабочаго Дѣла" № 4—5, 12—13 стр. отдѣльнаго изданія „Протеста").

На основаніи изложенныхъ въ Протестѣ россійскихъ товарищей и вышеприведенныхъ фактовъ изъ новѣйшей исторіи русскаго рабочаго движенія, нашего общаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, а также зная опредѣленно авторовъ „Credo", ихъ безпочвенность и неприкосновенность къ россійскимъ соціальдемократическимъ организаціямъ, мы и выражали „твердое убѣжденіе", „что этотъ „символъ вѣры" представляетъ собой не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, отражаетъ лишь идейную путаницу въ головахъ его авторовъ". Поэтому намъ казалось, что авторы „Протеста" сильно преувеличиваютъ значеніе „Credo", когда говорятъ:

„Одна уже возможность появленія подобной программы показываетъ, насколько основательны были опасенія одного изъ передовыхъ борцовъ русской соціальдемократіи, П. Б. Аксельрода, когда онъ писалъ въ концѣ 97 г. **) о возможности такой перспективы:

„Робочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ, въ цѣломъ, лишено политическаго характера, въ борьбѣ же за политическую свободу передовые слои пролетаріата идутъ за

---

*) Эта выписка, ясно характеризующая отношеніе редакціи „Рабочаго Дѣла" къ взглядамъ авторовъ „Credo" и вообще пригодится читателямъ „комментаріевъ" г-на Плеханова для „нелишенныхъ интереса сопоставленій".

**) Въ уже цитированной брошюрѣ „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ". 1898 г.

революціонными кружками и фракціями изъ такъ называемой интеллигенціи".

Но авторы „Протеста" сами начинаютъ съ заявленія: „Мы не знаемъ, много-ли найдется русскихъ соціальдемократовъ, раздѣляющихъ эти воззрѣнія", да по нѣкоторымъ обстоятельствамъ имъ и трудно было знать это. Наконецъ, они сами блестяще доказали всю теоретическую несостоятельность и практическую безпочвенность „Credo", его противорѣчіе съ условіями русской жизни и дѣйствительнымъ характеромъ соціальдемократическаго движенія въ Россіи. Руководствуясь ихъ же обзоромъ характера соціальдемократической прессы за 1897-98 г.г., а также новѣйшими данными этого рода, фактами изъ исторіи русскаго рабочаго движенія за вторую половину 90-хъ годовъ и нашей оцѣнкой этой уже совершающейся въ Россіи освободительной борьбы рабочихъ массъ, мы и писали тогда:

„Поэтому опасеніе товарища П. Б. Аксельрода, высказанное имъ, какъ первая изъ „возможныхъ перспективъ", ни въ 1897 г. не имѣло, по нашему мнѣнію, ни теперь не имѣетъ серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія."

И дальше:

„Основательность мрачныхъ опасеній товарища Аксельрода не доказывается, по нашему мнѣнію, и простой „возможностью появленія" такой „программы", какъ вышенапечатанное „Credo". Такія „программы", вѣрнѣе — личныя фантазіи политическихъ младенцевъ (хотя бы и солиднаго возраста) появлялись раньше и будутъ появляться впредь, — пока россійская соціальдемократія не достигнетъ единства взглядовъ на основныя задачи рабочаго движенія въ Россіи выработкой опредѣленной программы и тактики партіи".

Изъ вышеприведенныхъ цитатъ безъ всякихъ „коментаріевъ" ясно, что мы возражали тутъ главнымъ образомъ не П. Б. Аксельроду, а самимъ авторамъ „Протеста", слишкомъ, по нашему мнѣнію, преувеличившимъ значеніе „Credo". Вполнѣ присоединяясь къ призыву россійскихъ товарищей объявить рѣшительную войну всему кругу идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ „Credo", мы въ то же время считали полезнымъ указать на преувеличеніе опасности, чтобы не вышло

стрѣльбы изъ пушекъ по воробьямъ и криковъ: „отечество въ опасности!“ безъ серьезнаго къ тому основанія.

По какому же поводу редакція „Рабочаго Дѣла“ еще разъ заявила о своемъ несогласіи съ П. Аксельродомъ?

Въ нашемъ послѣсловіи къ „Протесту“ нѣтъ и рѣчи о 1-мъ изъ спорныхъ вопросовъ. По вопросу же о вліяніи „Credo“ на дальнѣйшія судьбы русскаго рабочаго движенія и его значеніи, какъ симптома грозящей опасности „экономическаго направленія“, мы вообще не могли полемизировать съ П. Аксельродомъ, такъ какъ онъ не заявлялъ публично своего мнѣнія объ этомъ и наши возраженія цѣликомъ относились къ авторамъ „Протеста“.

Редакція „Рабочаго Дѣла“ въ своемъ послѣсловіи дѣйствительно „заявила о своемъ несогласіи“ съ П. Аксельродомъ по *очень серьезному* предмету, но только этотъ спорный вопросъ гласитъ слѣдующее:

III-й вопросъ:

*Правильно-ли оцѣнивалъ П. Аксельродъ въ 1898 г. *) дѣйствительный характеръ массового рабочаго движенія второй половины 90-хъ годовъ и, въ зависимости отъ этого, имѣлъ-ли онъ серьезное основаніе высказывать опасеніе за соціальдемократическій характеръ русскаго рабочаго движенія въ „недалекомъ будущемъ“?*

Г-нъ Плехановъ въ своихъ „комментаріяхъ“ поетъ хвалебный гимнъ П. Аксельроду за эту оцѣнку и его предсказаніе грядущей опасности, выставляя „Credo“, какъ „блестящее и непререкаемое доказательство проницательности и дальновидности П. Аксельрода“, нарисовавшаго въ 1897 г. „опасную“ перспективу русскаго рабочаго движенія.

Различіе во мнѣніяхъ *по этому* вопросу между Группой „Освобожденіе Труда“ и редакціей „Рабочаго Дѣла“ *лежитъ въ основѣ* несогласія по вопросамъ I и II, формулированнымъ выше.

Какова цѣль брошюры Аксельрода? „Первое Письмо“ этой брошюры посвящено критикѣ „политическаго индифферентизма и безразличнаго отношенія къ стра-

даньямъ и бѣдствіямъ народныхъ массъ, не непосредственно обусловленныхъ (обусловленнымъ? Страданіямъ и бѣдствіямъ?) эксплуатаціей рабочаго промышленнымъ капиталистомъ", являвшихся, по мнѣнію Аксельрода, „характернѣйшей отличительной чертой *чуть не большинства марксистской молодежи въ прошломъ десятилѣтіи*" (стр. 12, курсивъ нашъ).

Здѣсь не мѣсто разбирать, насколько правъ былъ Аксельродъ, „подчеркивая" это; тутъ намъ интересно лишь констатировать, что онъ имѣлъ въ виду марксистовъ 80-хъ годовъ, а не „сторонниковъ экономическаго" направленія въ смыслѣ г-на Плеханова.

Второе Письмо брошюры „отчасти дополняетъ первое" и посвящено доказательству слѣдующихъ мнѣній автора: „Что наше рабочее движеніе не остановится и не замретъ подъ гнетомъ царско-полицейскаго самовластія...за это ручается все экономическое развитіе Россіи. *Но будетъ-ли оно впередъ расти и крѣпнуть подъ знаменемъ соціальдемократіи — это другой вопросъ*" (стр. 19-ая, курсивъ нашъ).

Итакъ, для Аксельрода еще и въ 1898 году былъ нерѣшеннымъ вопросъ, будетъ-ли русское рабочее движеніе „впередъ" соціальдемократическимъ. И вотъ, пытаясь рѣшить этотъ „другой вопросъ", Аксельродъ выставляетъ извѣстныя уже „двѣ перспективы", которыя „рисуются" ему „въ недалекомъ будущемъ", начиная съ мрачной (стр. 19 и 20).

Читатель знаетъ уже, что редакція „Рабочаго Дѣла" самую постановку въ 1898 году*) „другого вопроса", самый фактъ опасенія, что русское рабочее движеніе можетъ въ недалекомъ будущемъ развиваться и *не* „подъ знаменемъ соціальдемократіи", считаетъ „не имѣющимъ серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія". По ея мнѣнію

---

*) Второе письмо брошюры писано въ декабрѣ 1897 г., но въ предисловіи отъ марта 1898 г. Аксельродъ ни словомъ не возражаетъ противъ умѣстности „другого вопроса".

„послѣ широкаго стачечнаго движенія второй половины 90-хъ годовъ, грандіозной борьбы (1896-97 г.г.), петербургскихъ ткачей и побѣды рабочихъ надъ правительствомъ — вынужденнаго законодательнаго сокращенія рабочаго дня въ Россіи — трудно было думать (какъ это дѣлалъ П. Аксельродъ, рисуя возможной мрачную „перспективу"), что „рабочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ не имѣетъ политическаго характера".

Это несогласіе съ Аксельродомъ не только „заявила", но и обосновывала, какъ знаютъ читатели, редакція „Р. Д.", возражая авторамъ „Протеста", которые „одну уже возможность появленія" Credo считали доказательствомъ, „насколько основательны были опасенія" П. Аксельрода. Самый фактъ постановки „другого вопроса", заключающаго серьезное опасеніе за соціаль-демократическую будущность русскаго рабочаго движенія, вытекалъ, по нашему мнѣнію, у Аксельрода изъ неправильнаго взгляда на дѣйствительный характеръ этого движенія за періодъ массовой стачечной борьбы 1895-97 годовъ.

Въ массовомъ рабочемъ движеніи этого періода онъ былъ склоненъ видѣть исключительно „экономическую борьбу", считалъ „опаснымъ одностороннее увлеченіе (?! Какъ будто форма рабочаго движенія опредѣляется „увлеченіемъ", а не общими условіями борьбы, не всѣмъ строемъ русской жизни! Ред. „Р. Д.") стачками, какъ главнымъ орудіемъ революціоннаго воспитанія" (стр. 25), думалъ, что „есть полное основаніе опасаться, что дальнѣйшее одностороннее развитіе стачечнаго движенія можетъ отразиться временнымъ истощеніемъ нашихъ силъ и повлечь за собой періодъ разочарованія и реакціи въ рядахъ нашихъ и въ самой народной массы" (стр. 27).

По мнѣнію Аксельрода, „только (?) постоянно возрастающій притокъ новыхъ силъ изъ интеллигенціи и сочувствіе нашему движенію со стороны прогрессивныхъ

слоевъ высшихъ классовъ вообще могли бы обезпечить насъ противъ такой тягостной перспективы" (стр. 27). Чрезмѣрно преувеличивая „огромную революціонную силу", таящуюся въ нашихъ земствахъ и городскихъ думахъ, а также значеніе этого сочувствія „прогрессивныхъ слоевъ высшихъ классовъ", Аксельродъ умаляетъ значеніе *самодѣятельности рабочаго класса*, его „интелектуальныхъ, организаціонныхъ и матеріальныхъ средствъ". Онъ рисуетъ даже мрачную перспективу бѣгства „живыхъ революціонныхъ силъ пролетаріата" въ лагерь террористовъ, буржуазныхъ либераловъ и демократовъ (какъ было въ концѣ 70-хъ годовъ) при затишьѣ стачечнаго движенія, если соціальдемократы не „создадутъ себѣ такой опоры („сочувствія") въ этихъ („высшихъ") классахъ". „Отчего-бы еще разъ не повториться такому явленію, разъ наиболѣе энергичные и интеллигентные представители нашего пролетаріата не найдутъ примѣненія своимъ силамъ и исхода своимъ политическимъ стремленіямъ подъ флагомъ соціальдемократіи?" (стр. 28). П. Аксельродъ явно склоняется къ мысли, что соціальдем. будущность русскаго рабочаго движенія еще находится подъ большимъ сомнѣніемъ.

Такую „перспективу недалекаго будущаго" русскаго рабочаго движенія редакція „Рабочаго Дѣла" считаетъ лишенной „серьезнаго основанія", *такую* оцѣнку массового рабочаго движенія 1895—97 годовъ — *невѣрной*. Имѣя *такой* взглядъ на характеръ совершающейся въ Россіи освободительной борьбы, легко придти къ заключенію, что хотя и „отнюдь не всѣ", но громадное большинство *дѣйствующихъ въ Россіи* соціальдемократовъ этого славнаго періода нашего рабочаго движенія „узко смотрятъ на дѣло" и „къ сожалѣнію, чрезвычайно далеки еще" отъ правильной тактики.

А если *такой* взглядъ считать глубоко вѣрнымъ, въ *этихъ* мрачныхъ опасеніяхъ видѣть „блестящее и непререкаемое доказательство проницательности и дальновидности П. Аксельрода", если всѣхъ „несогласномыслящихъ" объявить „каррикатурами" на соціальдемокра-

товъ и „сторонниками „экономическаго“ направленія“, —*тогда* легко думать г-ну Плеханову, что въ 1898 г. „экономическое“ направленіе свирѣпствовало среди „молодыхъ“, какъ зараза“ и т. д.

Въ свѣтѣ *такихъ* мнѣній дѣлаются понятными несогласія П. Аксельрода съ редакціей „Рабочаго Дѣла“ въ I и II изъ выше формулированныхъ спорныхъ вопросовъ.

Еще болѣе очевиднымъ дѣлается и доказанное въ нашемъ отвѣтѣ П. Аксельроду противорѣчіе между его взглядами и глубоко вѣрной оцѣнкой *дѣйствительнаго* характера массового рабочаго движенія, данной россійскимъ авторомъ брошюры „Задачи русскихъ соціальдемократовъ“, котораго такъ невѣрно понялъ Аксельродъ въ своемъ предисловіи къ этой замѣчательной брошюрѣ.

Таковы факты, дѣйствительная постановка спорныхъ вопросовъ и „различныя перипетіи спора“ между П. Аксельродомъ и редакціей „Р. Д.“

Мы подробно воспроизвели ихъ, чтобы дать всякому безпристрастному и самостоятельно мыслящему читателю возможность сравнить эту подлинную дѣйствительность съ ея искаженнымъ до неузнаваемости обликомъ подъ вліяніемъ бенгальскаго освѣщенія „комментаріевъ“ г-на Плеханова. Мы избавимъ товарищей отъ подробнаго разоблаченія черной магіи его „комментаріевъ“ и болѣе чѣмъ нетоварищескихъ пріемовъ его полемики. Изъ простого сопоставленія вышеприведенныхъ фактовъ съ плехановскими „комментаріями“ ихъ на стр. III—IX Vademecum'а читатель оцѣнитъ пріемы этой магіи по достоинству.

Ограничимся лишь указаніемъ на главнѣйшія изъ его „полемическихъ красотъ“.

Чтобы не выдохся специфическій „букетъ“ обвиненій, возводимыхъ г-мъ Плехановымъ на редакцію „Рабоч. Дѣла“, процитируемъ одно—два изъ наиболѣе характерныхъ комментаріевъ его на стр. V—XI Vademecum'а.

„Редакція „Рабочаго Дѣла", говоритъ Плехановъ (стр. V), объявляетъ себя совершенно солидарной съ авторами „Протеста", но ей не понравилось (?) то несомнѣнное обстоятельство, что эти авторы съ своей стороны солидарны съ П. Аксельродомъ, мнѣніе котораго она оспаривала. И вотъ, она поспѣшила (?) высказать свое твердое убѣжденіе въ томъ, что „символъ вѣры" (иначе — „Credo"), противъ котораго возстали авторы „Протеста", представляетъ собою не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ и что поэтому „опасеніе товарища П. Аксельрода, высказанное имъ, какъ первая изъ возможныхъ перспективъ, ни въ 1897 году не имѣла.... ни теперь не имѣетъ серьезнаго основанія въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія."

Но этого мало... „Досада плохой совѣтникъ!" Злокозненная редакція „Рабочаго Дѣла" не только „поспѣшила" высказать сознательную ложь („твердое убѣжденіе") о „Credo" потому, что ей „не понравилось", единственно руководствуясь „желаніемъ во что бы то ни стало опровергнуть П. Аксельрода, сдѣлавшаго непріятный для нея намекъ", она учинила далѣе „явную пере...становку понятій", недобросовѣстное искаженіе мыслей П. Аксельрода.

Въ чемъ же заключается эта „пере...становка"?

„Когда П. Аксельродъ рисовалъ первую изъ упомянутыхъ выше перспективъ, „комментируетъ" г-нъ Плехановъ, онъ вовсе не дѣлалъ никакихъ пророчествъ на счетъ будущности русскаго рабочаго движенія. Эта перспектива должна была показать, какой видъ приняло бы движеніе, если бы (N. B.: если бы) осуществилось то, чего страстно и упорно желаютъ сторонники экономическаго направленія Если редакція „Рабочаго Дѣла" была несогласна съ П. Аксельродомъ, то ей надо было показать, что нарисованная имъ перспектива не могла осуществиться даже въ случаѣ торжества сторонниковъ экономическаго направленія" (стр. VI).

Мы пока еще не знаемъ, что г-ну Плеханову „не понравилось" въ редакціи „Рабочаго Дѣла", но что здѣсь онъ „поспѣшилъ" сдѣлать „явную пере...становку" въ борьбѣ съ ней — очевидно для всѣхъ. Правдивый „комментаторъ" хочетъ убѣдить довѣрчивую публику, что Аксельродъ „не дѣлалъ никакихъ пророчествъ на счетъ будущности нашего рабочаго движенія". А что-же „дѣлалъ" П. Аксельродъ, когда ставилъ „другой вопросъ" о соціалдемократи-

Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина

ческой будущности русскаго рабочаго движенія, когда „рисовалъ“ возможной мрачную „перспективу недалекаго будущаго“, когда въ заключеніе спрашивалъ: „Отчего бы еще разъ не повториться такому явленію“, какъ бѣгству „наиболѣе энергичныхъ и интеллигентныхъ представителей нашего пролетаріата“ изъ рядовъ соціальдемократической партіи?

Г-нъ Плехановъ увѣряетъ охотно вѣрящихъ, что рисуя мрачныя опасенія, П. Аксельродъ хотѣлъ показать, что было бы, если бы „осуществилось то, чего страстно и упорно желаютъ сторонники экономическаго направленія“. А мы доказали выше, и въ этомъ легко убѣдится каждый, прочтя брошюру: „Къ вопросу“, что П. Аксельродъ все массовое рабочее движеніе 1895-97 годовъ представлялъ „узкимъ“ и „экономическимъ“, всѣ „наши соціальдемократическіе кружки чрезвычайно еще далекими отъ тактики“ истинно-соціальдемократической, рисовалъ опасности „односторонняго увлеченія (!) стачками“ и „односторонняго(!) развитія стачечнаго движенія“, этой основной формы соціальдемократическаго рабочаго движенія въ самодержавной Россіи, этого могущественнаго и главнѣйшаго орудія борьбы за лучшую жизнь, развитія солидарности, организаціи, дисциплины и политическаго воспитанія рабочихъ массъ, созданія революціонной арміи борцовъ за политическую свободу и торжество соціализма... А какъ же и гдѣ редакція „Рабочаго Дѣла“ могла „быть не согласна“, что „въ случаѣ торжества сторонниковъ экономическаго направленія“ рабочее движеніе eo ipso приметъ „экономическое“ направленіе? Развѣ еще необходимо „доказывать“ г-ну Плеханову эту плоскую тавталогію? И это должно служить „блестящимъ и неопровержимымъ доказательствомъ проницательности и дальновидности П. Аксельрода“? Это могла „оспаривать“ редакція „Рабочаго Дѣла“, съ этимъ были „совершенно солидарны“ авторы „Протеста“, что сильно „не понравилось“ завравшейся редакціи, изъ-за чего она „поспѣ-

шила" сказать новую ложь и т. д.?! Неужели г-нъ Плехановъ не видитъ, что онъ своей „пере...становкой" сводитъ на нѣтъ хвалебный гимнъ Аксельроду? Хорошо „комментируетъ" г-нъ Плехановъ и уличаетъ другихъ въ „явныхъ пере...становкахъ"! „Значитъ", не унимается г-нъ Плехановъ, „если бы... то тѣмъ самымъ". „Если А тожественно В" и т. д. „Стало быть, П. Аксельродъ правъ? Конечно! „побѣдоносно восклицаетъ „комментаторъ". „И нельзя не пожалѣть о людяхъ, которымъ непонятны столь простыя вещи"(?!)

А намъ искренно жаль всѣхъ русскихъ товарищей, принужденныхъ читать эти далеко не „простыя вещи", разбираться въ „комментаріяхъ" и полемическихъ „красотахъ" г-на Плеханова.

Однако, г-нъ Плехановъ не согласенъ зачислить редакторовъ „Рабочаго Дѣла" въ число „людей", которыхъ „нельзя не пожалѣть", иначе пришлось бы ему помириться на обвиненіи ихъ въ глупости, а необходимо во что бы то ни стало доказать недобросовѣстность дѣйствій редакціи „Рабочаго Дѣла", и вотъ онъ пишетъ:

„Но можно-ли отнести къ числу такихъ людей редакцію „Рабочаго Дѣла"? *Признаюсь, я думаю, что нѣтъ.* Мнѣ кажется, что эта редакція *прекрасно поняла*, до какой степени правъ былъ П. Аксельродъ, и что *именно непріятное сознаніе правоты ея противника привело ее къ пере... становкѣ понятій, т. е. къ искаженію словъ П Аксельрода* (курсивъ нашъ). П. Аксельродъ говоритъ о томъ, какое направленіе приметъ наше рабочее движеніе, если оно пойдетъ такъ, какъ этого хотятъ сторонники „экономическаго" направленія, а редакція „Рабочаго Дѣла" приписываетъ ему ту мысль, что наше рабочее движеніе *вообще* не способно выйти изъ тѣснаго круга чисто экономическихъ столкновеній съ предпринимателями..."

Далѣе слѣдуетъ школьный примѣръ о „порохѣ" и „спичкахъ" для популяризаціи сказаннаго „дѣтямъ" редакціи „Рабочаго Дѣла" и полная благороднаго негодованія тирада заканчивается новымъ обвиненіемъ въ формѣ упрека „людямъ" этой редакціи:

„Хороши-ли такіе пріемы спора?
И нужны-ли они людямъ,
убѣжденнымъ въ своей правотѣ?"

Да, г-нъ Плехановъ, хорошо вы сдѣлали, что ребромъ поставили эти серьезные вопросы, которые неотступно мучили насъ при чтеніи Вашихъ „комментаріевъ". Но прежде, чѣмъ опредѣленно поставить Вамъ эти вопросы, разберемъ еще вышеприведенную тираду, въ которой рѣзче всего формулирована, хотя и переиначена уже, суть Вашего главнаго обвиненія противъ редакціи „Рабочаго Дѣла".

Теперь уже суть нашего „искаженія словъ П. Аксельрода" заключаются въ томъ, что

„редакція „Рабочаго Дѣла" приписываетъ ему ту мысль, что наше рабочее движеніе *вообще* неспособно выйти изъ тѣснаго русла чисто-экономическихъ столкновеній съ предпринимателями".

Читатели нашего послѣсловія къ „Протесту" знаютъ, что здѣсь г. Плехановъ дѣлаетъ новую и очень даже явную „пере...становку". Мы еще разъ повторяемъ, что редакція „Рабочаго Дѣла" никакихъ „вообще" не „приписывала" П. Аксельроду, а лишь доказывала, что *самую постановку* „другого вопроса", „рисованіе" возможности мрачной „перспективы", заключающихъ *неувѣренность* въ соціальдемократической будущности русскаго рабочаго движенія, самый *фактъ опасенія*, что „въ недалекомъ будущемъ" оно можетъ и *не* идти „подъ знаменемъ соціальдемократіи", считаетъ „не имѣющимъ *серьезнаго основанья* въ дѣйствительномъ ходѣ русскаго рабочаго движенія". Какое же право имѣетъ, какъ осмѣливается г. Плехановъ обвинять „правдивую" редакцію „Рабочаго Дѣла" въ сознательной лжи, недобросовѣстномъ искаженіи словъ П. Аксельрода, приписывать ей низкіе мотивы дѣйствій?

Зачѣмъ понадобилось г. Плеханову унижать нравственное достоинство Союза Русскихъ Соціальдемократовъ топтаніемъ въ грязь честнаго имени выбранной общимъ съѣздомъ редакціи „Рабочаго Дѣла"?

Мы воздержимся отъ подобающей характеристики этого рода полемики, а только спросимъ г. Плеханова:

„Хороши-ли такіе пріемы спора?
И нужны-ли они людямъ,
убѣжденнымъ въ своей правотѣ?"

О „Рабочей Мысли“ правдивый комментаторъ пишетъ вотъ что:

„Начиная полемику съ П. Аксельродомъ, редакція „Рабочаго Дѣла“ „не знала“, какіе это товарищи держатся „экономическаго“ направленія. А теперь она увидѣла себя вынужденной выступить противъ „Рабочей Мысли“, въ которой названное направленіе дошло до абсурда. Но вѣдь „Рабочая Мысль“ существуетъ не со вчерашняго дня, и когда редакція „не знала“ указаннаго П. Аксельродомъ обстоятельства, „Рабочая Мысль“ давала уже полную возможность оцѣнить всѣ достоинства ея образа мыслей. Какъ же могла „не знать“ его редакція „Рабочаго Дѣла“?

„Да не подумаетъ, однако, читатель, что Аксельродъ имѣлъ въ виду только „Рабочую Мысль“. Нѣтъ, онъ намекалъ также и на другихъ, но объ этихъ другихъ я поговорю ниже“ (стр. VIII).

За кого же принимаетъ, однако, г-нъ Плехановъ своихъ читателей, если рѣшается подносить имъ столь „крѣпкій табакъ“? Да читатель вообще не можетъ подумать, что, когда П. Аксельродъ обвинялъ почти всѣхъ („за рѣдкими исключеніями“) молодыхъ русскихъ соціальдемократовъ, „сравнительно недавно попавшихъ заграницу“ въ „экономическомъ“ направленіи, то онъ имѣлъ въ виду „Рабочую Мысль“, органъ С.-Петербургскаго Комитета Россійской Соціальдемократ. Рабоч. Партіи, не говоря уже о „только“. А редакція „Рабочаго Дѣла“ прекрасно знала, что возводя свое обвиненіе, П. Аксельродъ имѣлъ въ виду *не* „Рабочую Мысль“, а намекалъ главнымъ образомъ, если не „только“ на „бывшую оппозицію“ теперешнихъ членовъ реорганизованнаго „молодого“ Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, о чемъ неопровержимо свидѣтельствуетъ и „Письмо“ Аксельрода.

Разъясненіе, почему, хорошо зная это, редакція „Рабочаго Дѣла“ деликатно выразилась „не знаемъ“, читатель получилъ уже въ нашемъ Отвѣтѣ Аксельроду. И теперь снова редакція „Рабочаго Дѣла“ могла бы заявить: мы „не знаемъ“ съ какой цѣлью г-нъ Плехановъ издалъ свой Vademecum. Въ своихъ „комментаріяхъ“ г-нъ Плехановъ очень широко злоупотребляетъ пріемомъ сваливанія въ одну кучу всѣхъ „несогла-

сномыслящихъ" — своихъ противниковъ. „Ничто-же сумняшеся", онъ мнимую „узость" и ошибочность тактики соціальдемократическихъ дѣятелей въ Россіи за славный періодъ массового рабочаго движенія (895-97), столь „блестяще" открытую П. Аксельродомъ, отожествляетъ съ „экономическимъ направленіемъ" господъ N. N., M. M. и авторовъ „Credo", въ ряды явныхъ или тайныхъ послѣдователей котораго онъ зачисляетъ съ другой стороны, не только „Рабочую Мысль", но косвеннымъ путемъ и „молодой", реорганизованный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ съ его „quai-періодическимъ" органомъ „Рабочее Дѣло".

Г-нъ Плехановъ замѣтно спекулируетъ на близорукость публики, надѣясь, что она будетъ думать: „вмѣстѣ пойманъ, значитъ воръ".

О тщетныхъ усиліяхъ г-на Плеханова „прикомандивать" реорганизованный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ къ „экономическому направленію", а редакцію „Рабочаго Дѣла" выставить проповѣдующей идеи господъ M. M. и N. N., мы поговоримъ ниже. А теперь замѣтимъ, что и выставленіе „Рабочей Мысли" — органа С.-Петербургскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, образцомъ „экономическаго направленія", доведеннаго „до абсурда", мы считаемъ образцомъ „суздальской" критики. Редакція „Рабочаго Дѣла" не страдаетъ полемическимъ зудомъ, она дѣйствительно „увидѣла себя вынужденной выступить противъ „Рабочей Мысли", но не противъ самой „газеты петербургскихъ рабочихъ", а противъ теперешней ея редакціи.

Вотъ что писали мы въ статьѣ „Полемическія красоты редакціи „Рабочей Мысли":

„Печальная необходимость вынуждаетъ насъ къ объясненію съ редакціей „Раб. Мысли". Мы говоримъ прямо „*съ редакціей*", потому что дѣло касается не самой „газеты петербургскихъ рабочихъ", не писанныхъ дѣйствующими въ Россіи товарищами корреспонденцій и фельетоновъ, дающихъ очень хорошій матеріалъ для чтенія *широкой массѣ* петербургскихъ рабочихъ, а исключительно о статьяхъ и полемическихъ замѣткахъ *редакціи*".

Но и взгляды теперешней *редакціи* „Раб. М.“ нельзя считать „экономическими“ и одинаковыми со взглядами авторовъ „Credo“, они просто сумбурны и безтактны.

Свое отношеніе къ нимъ редакція „Рабочаго Дѣла“ опредѣленно высказала въ упомянутой статьѣ, гдѣ, между прочимъ, доказывается, что „направленіе“ *редакціи* „Р. М.“ *рѣзко* противорѣчитъ общему характеру дѣятельности и взглядовъ не только С.-Петербургскаго Комитета Рос. Соціальд. Партіи вообще, но и петербургской организаціи „Рабочая Мысль“ въ частности. Объясненіе этого, повидимому невѣроятнаго факта, даютъ безобразныя условія нелегальнаго издательства, созданныя царскими башибузуками. А за вычетомъ сумбурныхъ и безтактныхъ статей *редакціи* „газета петербургскихъ рабочихъ“ является не образцомъ „дошедшаго до абсурда“ „экономическаго направленія“, а первымъ опытомъ созданія въ Россіи органа для *широкихъ массъ* рабочаго класса, доступнаго ихъ пониманію, посвященнаго ихъ ближайшимъ нуждамъ и злобамъ дня, частнымъ столкновеніямъ, въ особенности на почвѣ *экономической борьбы*. Выставлять же органъ С.-Петербургскаго Комитета Соціальдем. Партіи, разсчитанный на массовую пропаганду, и *главнымъ образомъ* посвященный вопросамъ *положенія и экономической борьбы* петербургскихъ рабочихъ, какъ выраженіе „дошедшаго до абсурда“ „экономическаго *направленія*“, — это значитъ дѣлать явную „пере... становку“ фактовъ, или не понимать дѣйствительнаго характера массового рабочаго движенія на теперешней ступени его развитія.

Редакція „Раб. Д.“ *строго* различаетъ *фактически совершающійся* процессъ освободительной борьбы рабочаго класса, *дѣйствительный характеръ* русскаго рабочаго движенія отъ болѣе или менѣе совершенныхъ, нерѣдко ошибочныхъ и каррикатурныхъ, отраженій этого реальнаго процесса въ нелегальной литературѣ. И въ этомъ смыслѣ для насъ „каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ“ (Ieder Schritt wirklicher Bewegung ist wichtiger als ein Dutzend

Programme", Карлъ Марксъ въ письмѣ къ Браке по поводу своей крикики старой (готской) программы германской соціальд. „Neue Zeit", IX-й годъ, I томъ, стр. 562).

Поэтому редакцію „Рабочаго Дѣла" не ужасаютъ „программы", въ родѣ „Credo" и редакціонныхъ передовицъ „Рабочей Мысли".

Читая эти „программы", редакція „Рабочаго Дѣла" потому не кричитъ: „русская соціальдемократія находится въ опасности", что она видитъ ихъ полнѣйшую безпочвенность, ихъ глубокое противорѣчіе не только со всѣми условіями, общимъ ходомъ русской жизни, но и съ дѣйствительнымъ характеромъ совершающейся въ Россіи освободительной борьбы рабочаго класса. Каковы бы ни были теоретическія тенденціи редакторовъ „Р. М." и убѣжденія авторовъ „Credo", нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ ходѣ русскаго рабочаго движенія **нѣтъ** двухъ направленій: экономическаго и политическаго, а есть лишь различныя стадіи и формы одного движенія, одной великой борьбы пролетаріата за его освобожденіе и соціализмъ. Въ массовомъ рабочемъ движеніи второй половины 90-хъ годовъ экономическая борьба и политическая агитація неразрывно связаны:

„*Агитируя* среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ *экономическихъ* требованій, соціальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса, — агитацію противъ полицейскаго гнета, проявляющагося въ каждой стачкѣ, въ каждомъ столкновеніи рабочихъ съ капиталистами, — агитацію противъ стѣсненія правъ рабочихъ, какъ русскихъ гражданъ вообще и какъ наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе безправнаго класса въ частности, агитацію противъ каждаго выдающагося представителя и лакея абсолютизма, приходящаго въ ближайшее соприкосновеніе съ рабочими и наглядно показывающаго рабочему его политическое рабство..." *)

Таковъ дѣйствительный характеръ массового рабочаго движенія по компетентному свидѣтельству одного изъ самыхъ выдающихся дѣятелей россійской

---

*) „Задачи русск. соціальдем." (стр. 12. 1898 г.).

соціальдемократіи. Совершенно также понимаетъ характеръ массового соціальдемократическаго движенія и редакція „Рабоч. Дѣла". Поэтому она и выразила, указаніемъ на дѣйствительный характеръ массового стачечнаго движенія 1895—97 годовъ—свое несогласіе съ Аксельродомъ, который въ брошюрѣ „Къ вопросу..." рисовалъ возможной мрачную „перспективу" движенія, толковалъ объ „узости" дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ, предостерегалъ ихъ отъ „увлеченія стачками", какъ пагубной „односторонности" и т. д.

А въ свѣтѣ „комментаріевъ" г-на Плеханова дѣло обстоитъ такъ:

„Исказивъ (!) слова Аксельрода, правдивая редакція „Рабочаго Дѣла" считаетъ нужнымъ указать на успѣхи нашего рабочаго движенія, будто бы не принятые во вниманіе ея противникомъ... Это лишь доказываетъ, въ какое затруднительное и печальное положеніе поставило ее, во-первыхъ, желаніе во что бы то ни стало опровергнуть Аксельрода, сдѣлавшаго непріятный для нея намекъ, а во вторыхъ, появленіе въ Россіи литературнаго произведенія („Credo"), содержаніе котораго представляетъ собою блестящее подтвержденіе словъ того же П. Аксельрода. Досада плохой совѣтникъ!" (стран. III—IX, Vademecum).

Читатель видѣлъ, какъ П. Аксельродъ „принялъ во вниманіе" дѣйствительный характеръ массового стачечнаго движенія 1895—97 г.г., вѣрно-ли, что „правдивая" редакція „Рабочаго Дѣла" „исказила" его слова, съ досады возражала, будучи убѣжденной въ его правотѣ и говоря сознательную ложь и т. д., и т. д.

Редакція „Раб. Дѣла" еще разъ спрашиваетъ г-на Плеханова, спрашиваетъ всѣхъ товарищей:

„Хороши-ли такіе пріемы спора?
Нужны-ли они людямъ,
убѣжденнымъ въ своей правотѣ?"

II.

Господинъ Плехановъ „думаетъ, что въ настоящее время необходимо и полезно высказать, по выраженію Лассаля, то, что есть“ (стр. IX). Мы видѣли изъ разбора главнаго прямого нападенія на редакцію „Р. Д.“, что значитъ подъ его перомъ „высказать то, что есть“. Съ неменьшей ясностью читатели увидятъ, что всѣ другія, прямыя и косвенныя, нападки г. Плеханова на „молодой“ Союзъ и редакцію „Рабочаго Дѣла“ имѣютъ основой высказываніе того, чего нѣтъ и, кромѣ того, преслѣдуютъ совершенно другую цѣль, чѣмъ ту, которую онъ выставляетъ.

Какъ мы уже указали въ отвѣтѣ Аксельроду, корень разногласій между „молодыми“ и Группой „О. Т.“ лежитъ въ области организаціонно-практическихъ вопросовъ, г.-нъ же Плехановъ лишь мимоходомъ и, понятно, съ большой неточностью говоритъ объ этомъ корнѣ разногласій и сводитъ споръ цѣликомъ къ принципіальнымъ разногласіямъ. Эманципировавшись отъ „того, что есть“, онъ съ возрастающей скоростью улетаетъ въ міръ фантазіи, совершенно не замѣчая, что онъ въ концѣ своего полета оказывается въ рѣзкомъ противорѣчіи съ Аксельродомъ, своимъ товарищемъ по Груп. „О. Т.“ Въ то время, какъ Аксельродъ не только ни словомъ не критикуетъ программы „Рабочаго Дѣла“, а даже „искренно радуется“ тому, что онъ называетъ „поворотомъ“, т. е. программѣ „Раб. Д.“, — г. Плехановъ открываетъ въ этой программѣ ересь „эклектизма“ (стр. LI) и собирается критиковать ее купно съ программой „Раб. Мысли“ въ особой брошюрѣ, носящей многообѣщающее заглавіе: „Еще разъ Соціализмъ и Полит. Борьба“ (стр. 67, объ-

явленіе о готовящихся къ печати изданіяхъ). Мало того, за „эклектическую“ программу „Р. Д.“ вотировали на союзномъ съѣздѣ 1898 г. В. Засуличъ*), членъ Груп. „О. Т.“, Кольцовъ и еще одинъ изъ т. н. „примыкающихъ“ къ Груп. „О. Т.“ соціальдемократовъ. Такимъ образомъ, г. Плехановъ объявляетъ войну программѣ, одобренной большинствомъ Груп. „О. Т.“. Но и это еще не все. Самъ г. Плехановъ въ августѣ 1889 г. въ рефератахъ, читанныхъ имъ въ Цюрихѣ и въ Бернѣ, публично заявилъ, что никакихъ принципіальныхъ разногласій между „старыми“ и „молодыми“ соціальдемократами нѣтъ, а если есть нѣкоторая разница во взглядахъ, то это лишь признакъ жизненности, силы нашей партіи, это — роскошь, которую соціальдемократія можетъ теперь себѣ позволить, и проч. И однако, въ августѣ 1899 г. уже существовали „эклектическая“ программа „Раб. Дѣла“ и нѣсколько брошюръ подъ нашей редакціей.

Не ясно-ли послѣ этого, что внезапное открытіе „эклектической“ ереси есть не болѣе, какъ полемическій пріемъ въ борьбѣ съ реорганизованнымъ Союзомъ? Не ясно-ли, что г-нъ Плехановъ стремится къ совершенно иной цѣли, чѣмъ къ спасенію соціальдемократическихъ принциповъ отъ еретиковъ „Раб. Дѣла“?

Не ясно-ли, что онъ переноситъ споръ на программную почву единственно для того, чтобы подъ предлогомъ спасенья „чистоты принциповъ“ — уничтожить демократическую организацію нынѣшняго Союза и вернуть доброе старое время, когда Группа „Освобожденіе Труда“ безконтрольно и неограниченно распоряжалась дѣлами „союза“-фикціи, вытѣсняя или парализуя всѣ самостоятельные элементы? Не ясно-ли, что подъ его противорѣчіемъ съ Аксельродомъ, съ Засуличъ и съ самимъ собою въ оцѣнкѣ программы „Рабочаго Дѣла“ кроется перемѣна фронта по отношенію къ реорганизованному Союзу?

*) Аксельродъ и Плехановъ не присутствовали на общихъ засѣданіяхъ вновь принятыхъ и старыхъ членовъ Союза.

Г-нъ Плехановъ не захочетъ намъ возразить, что Группа „Освобожденіе Труда“ цѣлый годъ слишкомъ не замѣчала „эклектической“ ереси программы „Рабочаго Д.“. — такое заявленіе черезчуръ компрометтировало бы бдительность его Группы, считающей себя блюстительницей принциповъ. Но онъ и не можетъ этого возразить, такъ какъ ему тогда оставалось бы объяснить, почему Засуличъ вотировала за „эклектическую“ программу, почему Аксельродъ ей „искренно радовался“ и почему онъ самъ сдѣлалъ приведенныя публичныя заявленія въ августѣ 1899 г. Вѣдь всѣ эти сознательные акты всѣхъ трехъ членовъ Группы „Освобожденіе Труда“ неизбѣжно предполагаютъ ихъ знакомство съ программой „Рабочаго Дѣла“.

Нѣтъ, г-нъ Плехановъ отлично зналъ и знаетъ, что никакой ереси въ программѣ „Рабочаго Дѣла“ нѣтъ. Онъ просто прикрывается принципами, для того чтобы дискредитировать организацію нынѣшняго Союза. Онъ топчетъ въ грязь „столповъ“ нынѣшняго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, бьетъ по программѣ „Рабочаго Дѣла“, чтобы тѣмъ вѣрнѣе нанести ударъ демократической организаціи. Такова его истинная цѣль— „то, что есть“. Такъ, „спасители общества“ въ буржуазныхъ государствахъ раздуваютъ или изобрѣтаютъ комплоты съ цѣлью уничтоженія демократическихъ вольностей.

Само собою разумѣется, что г-нъ Плехановъ и не пытается обосновать свое обвиненіе въ „эклектизмѣ“ содержаніемъ „Рабочаго Дѣла“ и вышедшихъ подъ нашей редакціей брошюръ. Вмѣсто этого онъ прибѣгаетъ къ двумъ „пере... становкамъ“.

Первая „пере... становка“ заключается въ невѣрной передачѣ факта о рефератѣ, читанномъ въ Женевѣ В. И—мъ, однимъ изъ редакторовъ „Раб. Дѣла“.

Суть всего реферата, въ большей своей части, изложена въ статьѣ И—на: „Фабричная инспекція въ Россіи.—По поводу новаго Положенія 7 іюня 1899 г.“

(№ 4-5 „Раб. Д.“, стр. 28—43). Въ заключеніе реферата И—нъ опредѣленно высказалъ слѣдующее:

Въ Россіи приходится бороться при невѣроятно-тяжелыхъ политическихъ условіяхъ. Каждый шагъ рабочихъ впередъ наталкивается на враждебную имъ силу—царское правительство. Это правительство само вынуждаетъ рабочихъ на энергичную борьбу съ нимъ. И борьба рабочихъ чисто экономическаго характера при русскихъ политическихъ условіяхъ, совершенно немыслима. Затѣмъ И—нъ, ссылаясь на позднѣйшіе факты изъ рабочаго движенія въ Россіи, отмѣтилъ, что политическія условія для рабочаго движенія въ Россіи настолько тяжелы, что они съ огромной силой толкаютъ отдѣльныхъ рабочихъ, и притомъ изъ наиболѣе сознательныхъ, на непосредственную борьбу съ царскимъ правительствомъ, даже террористическими средствами.

Эти факты невольно вызываютъ передъ россійской соціальдемократіей вопросъ о дальнѣйшей тактикѣ ея: продолжать-ли борьбу въ той же формѣ, въ какой она до сихъ поръ совершалась, т. е. путемъ организаціи и полит. воспитанія массъ на почвѣ эконом. борьбы или, быть можетъ, слѣдуетъ уже рѣзко измѣнить прежнюю тактику и повести рабочаго на болѣе прямую и рѣшительную борьбу съ царскимъ правительствомъ. И—нъ, съ своей стороны, высказался, что онъ держится перваго мнѣнія, что въ настоящее время рабочее движеніе слишкомъ еще слабо развито и что рѣзкій переходъ соціальдемократіи къ болѣе непосредственной борьбѣ съ правительствомъ можетъ втиснуть это движеніе въ слишкомъ тѣсныя рамки небольшихъ кружковъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ. Г-нъ Плехановъ же, выступившій въ преніяхъ противъ И—на, старался убѣдить публику, что И—нъ говоритъ о двухъ направленіяхъ въ соціальдемократіи и отстаиваетъ именно „экономическое“, т. е. отрицаетъ необходимость политической борьбы и хочетъ „задержать“ рабочее движеніе... А теперь г-нъ Плехановъ не остановился даже

передъ тѣмъ, чтобы приписать И—ну заявленіе, какого онъ на рефератѣ въ Женевѣ *не дѣлалъ* *).

Вторая „пере . . . становка" отличается тѣмъ большею смѣлостью, что г. Плехановъ оперируетъ надъ общедоступными печатными документами. Онъ пишетъ:

„Рабочее дѣло" полемизируетъ съ „Раб. Мыслью". Но это не мѣшаетъ ему испытывать на себѣ ея вліяніе. Такъ, напримѣръ, главная мысль статьи г. Кричевскаго о Чернышевскомъ (№ 4—5 „Р. Д") очевидно заимствована изъ статьи о томъ же писателѣ, напечатанной въ „Раб. Мысли" (стр. 21, примѣчаніе).

Всякій добросовѣстный человѣкъ, читавшій обѣ статьи**), по достоинству оцѣнитъ правдивость г-на Плеханова. Очевидно лишь то, что главная мысль статьи Кричевскаго *не* заимствована изъ статей г-на Плеханова о Чернышевскомъ. Inde ira. Нашъ товарищъ предпочелъ писать о Чернышевскомъ на основаніи его сочиненій и, далекій отъ всякихъ полемическихъ цѣлей, старался объяснить воззрѣнія первоучителя соціализма въ Россіи историческими условіями. „Англичанка гадитъ" — такъ объясняются у насъ въ народѣ всѣ непріятные дипломатическіе и иные казусы. Г-ну Плеханову совершенно чужда святая простота народа,

---

*) На XXVII стр. г-нъ Плехановъ, процитировавъ „избранныя" имъ мѣста изъ библіографической замѣтки И—на въ № 9-10 Листка „Работника" („Рабочая Мысль" № 1—3; стр. 47—53), сопровождаетъ ихъ слѣдующимъ комментаріемъ: „О какихъ революціонерахъ говоритъ, г. В. И—нъ, *одинъ изъ нынѣшнихъ редакторовъ* „Раб. Дѣла"? Читателю, знакомому съ литературной дѣятельностью Группы „О. Т." и съ революціоннымъ прошлымъ ея членовъ, конечно, и въ голову не придетъ, что рѣчь идетъ именно объ этой Группѣ..."

Мы просто поражаемся смѣлости г-на Плеханова *злоупотреблять* довѣрчивостью читателя!

Пусть каждый прочтетъ замѣтку И—на отъ начала до конца и, конечно, ему „и въ голову не придетъ" отнести то или другое мѣсто въ ней „именно" къ Группѣ „О. Т.", разъ тамъ прямо говорится о „революціонерахъ разныхъ оттѣнковъ".

**) Впрочемъ, то, что г. Плехановъ называетъ „статьей" „Рабочей Мысли" на дѣлѣ есть наборъ цитатъ изъ сочиненій Чернышевскаго съ введеніемъ въ 33 строки отъ редакціи, въ которомъ высказывается та „главная мысль", что Чернышевскій не есть „реакціонный утопистъ"...

но въ его интересахъ приписывать „Раб. Мысли“ или „экономическому“ направленію универсальную роль „англичанки“.

Вылазка г-на Плеханова характерна еще потому, что она ровно ничего не могла бы доказать, если бы даже она не была „пере...становкой“ очевиднѣйшихъ фактовъ, такъ какъ то или иное мнѣніе о Чернышевскомъ не находится ни въ какой связи съ вопросомъ о политической и экономической борьбѣ. Не будучи въ состояніи привести въ доказательство своихъ обвиненій ни одного слова изъ „Р. Д.“, онъ хватается за первую встрѣчную „пере...становку“ *).

Однако, нужно отдать справедливость г-ну Плеханову: онъ съ большимъ искусствомъ скрываетъ отъ читателя недостатокъ въ прямыхъ доказательствахъ,

---

*) Только въ одномъ случаѣ г-нъ Плехановъ цитируетъ „Раб. Дѣло“. Дѣло идетъ о петербургскихъ прокламаціяхъ для рабочихъ Максвеля и Паля, въ которыя *по сообщенію нашего петербургскаго корреспондента*, „совершенно случайно не попало еще два политическихъ требованія...“, чѣмъ рабочіе, сами выставившіе эти требованія, „остались очень недовольны“. Г-нъ Плехановъ пользуется этимъ сообщеніемъ, для того, чтобы заподозрить „интеллигентовъ“ (въ стародавнихъ ироническихъ кавычкахъ у г-на Плеханова), нашихъ петербургскихъ товарищей, въ томъ, что они по отношенію къ рабочимъ „превратились въ цензоровъ, „непропускающихъ“ извѣстныхъ тенденцій“! (стр. XX, примѣчаніе). Прежде чѣмъ позволить себѣ эту неприличную выходку противъ „интеллигентовъ“, напоминающую его предисловіе къ „Рѣчи Петра Алексѣева“, г-ну Плеханову слѣдовало сообразить, что „интеллигенты“ просто умолчали бы въ своемъ сообщеніи о двухъ политическихъ требованіяхъ стачечниковъ, если бы они, дѣйствительно, взяли на себя роль „цензоровъ“. Попутно г-нъ Плехановъ восклицаетъ: „А редакція „Рабочаго Дѣла“ ничего „не знаетъ“. Жаль! очень жаль!“ Воистину, нашимъ добромъ да намъ же бьютъ челомъ! Да вѣдь г-нъ Плехановъ самъ-то узналъ обо всемъ этомъ изъ „Рабочаго Дѣла“. Его восклицаніе можетъ импонировать развѣ только „простачкамъ“.

Насколько по существу неправъ г-нъ Плехановъ, дѣлая оскорбительную выходку противъ дѣйствующихъ въ Петербургѣ соціалъ-демократовъ, доказываетъ фактъ, что невольнымъ „цензоромъ“ явилась въ данномъ случаѣ организація „Рабочаго Знамени“, которую даже онъ едва-ли рѣшится „прикомандировать“ къ „экономическому направленію“.

замѣняя ихъ цѣлой кучей косвенныхъ уликъ второй и третьей степени. Его предисловіе систематически, такъ сказать, удобряетъ почву для заключительнаго обвиненія въ эклектизмѣ" и для слѣдующаго еще болѣ важнаго нападенія:

„Но я спрашиваю, много-ли дѣльнаго могутъ сказать о „политикѣ" г. Г. и его единомышленники, еще такъ недавно утверждавшіе, что „*утопично и ребячество ставить въ нашу программу обобществленіе орудій труда*"? (курсивъ г. Плеханова). И я боюсь, что проповѣдь ими политической борьбы приведетъ къ точно такой же путаницѣ понятій, къ какой привела уже проповѣдь ими борьбы на экономической почвѣ..." (стр. LII).

Вотъ оно что! Г-нъ Плехановъ „боится", что никто, кромѣ Группы „О. Т." не можетъ съ толкомъ проповѣдывать политическую борьбу. „Нѣтъ Аллаха, кромѣ Аллаха, и Магометъ его пророкъ!" И опять-таки онъ и не пытается мотивировать свою „боязнь" содержаніемъ „Р. Д." и вышедшихъ подъ нашей редакціей брошюръ. Къ чему браться за невозможную работу? Къ чему доказывать, послѣ того какъ онъ на 50 стр. внушилъ читателю ту мысль, что „г. Г., одинъ изъ нынѣшнихъ столповъ Союза Р. С.-Д.,— единомышленникъ" отъявленныхъ „экономистовъ" М. М. и N. N., а всѣ остальные „столпы" — единомышленники Г. и стало быть, единомышленники тѣхъ же М. М. и N N?

О „столпахъ" поговоримъ послѣ, а пока разберемъ многоэтажную „пере... становку" г. Плеханова.

Невѣрно, что Г.—единомышленникъ М. М. и N. N. Изъ его писемъ („документы", № 3-й и 4-й) слѣдуетъ только, что онъ съ уваженіемъ относился къ личности N. N. Въ своемъ первомъ письмѣ („документѣ", № 3-й) Г. прямо начинаетъ съ заявленія, что онъ „хочетъ выяснить Вамъ ихъ обликъ" (стр. 28) *).

---

*) Между прочимъ Г. Плехановъ увѣряетъ, что 1-ое письмо Г. написано „въ назиданіе" редакціи „Работника", въ дѣйствительности это частное письмо одного изъ „молодыхъ" товарищей другому, который далъ его прочесть одному изъ членовъ Группы „Освобожд. Труда".

И далѣе, вплоть до стр. 33, слѣдуетъ изложеніе взглядовъ N. N. И, если г. Плехановъ пишетъ: „Господинъ Г. увѣряетъ даже, — со словъ г. N. N...“ или: „Напротивъ, онъ (Г.) горячо защищаетъ его ученіе“ (стр. XXIII),—то это просто „пере... становка“ всего содержанія письма Г. Наоборотъ, Г. прямо говоритъ объ N. N.: „Путь критики, путь отрицанія — путь благородный для такого богатаго способностями человѣка, какъ онъ, на путь чрезвычайно скользкій“ (курсивъ нашъ, стран. 28). Точно также въ письмѣ Г. („документъ“, № 4-й), которое г. Б. услужливо предоставилъ въ распоряженіе г-на Плеханова *), наряду съ заявленіемъ: „Новый апостолъ (N. N.) остается мнѣ милъ по прежнему“—имѣется замѣчаніе о „теоретическихъ крайностяхъ“ N. N. и его недостаточномъ знаніи условій жизни русскаго пролетаріата“ (стр. 33—36).

И если г. Плехановъ цѣпляется за слова: „Во всемъ остальномъ у насъ полное согласіе, и это разногласіе (по вопросу „о необходимости выставленія въ программахъ организаціоннаго начала“) не помѣшаетъ намъ вмѣстѣ работать...“ (стр. 36) — то мы ему напомнимъ его же словами, что „письмо не статья и что въ немъ можно простить описки и промахи, совсѣмъ непростительныхъ въ произведеніи, приготовленномъ для печати“ (стр. XV). Золотое правило!

Жаль только, что г-нъ Плехановъ при самовольной публикаціи частныхъ писемъ и въ своемъ „приготовленномъ для печати“ предисловіи къ нимъ совершенно упустилъ его изъ виду.

Да „письмо не статья“, а особенно такое отрывочное и торопливо набросанное письмо, какъ письмо Г. къ г-ну Б.

Каковы дѣйствительные взгляды Г. на „политику“ и „экономику“, видно изъ стран. 33 и 34 его письма.

---

*) Отмѣтимъ мимоходомъ, что ни Б., ни г. Плехановъ не остановились даже передъ публикаціей первой половины этого письма, гдѣ заключаются конспиративныя свѣдѣнія.

Покончивъ съ изложеніемъ взглядовъ N. N., онъ продолжаетъ отъ своего имени и отъ имени своихъ дѣйствительныхъ единомышленниковъ, тѣхъ самыхъ „молодыхъ", которые не могли согласиться со взглядами N. N.—авторомъ манускрипта („документъ", № 5), за напечатаніе котораго нѣкоторые изъ нихъ высказывались потому, что считали въ то время полезнымъ открыть свободную полемику по вопросамъ тактики.

„Затѣмъ, если мы говоримъ о томъ, что мы не можемъ теперь говорить о борьбѣ съ самодержавіемъ, — *это не значитъ, что мы отказываемся отъ политической агитаціи. Пожалуй, если понимать подъ борьбой съ самодержавіемъ политическую агитацію, т. е. выставленіе требованій рабочихъ: право сходокъ, слова, собраній и т. п., то противъ этого ничего нельзя имѣть* (курсивъ нашъ). Я пишу „пожалуй", потому что теперь поднять агитацію на этой почвѣ можно только въ нѣкоторыхъ крупныхъ и подготовленныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Варшава, Вильно, Кіевъ..." (стр. 33).

Мы видимъ, что Г. вовсе не отрицаетъ политической борьбы, а наоборотъ, указываетъ на цѣлесообразныя условія, при которыхъ единственно политическая борьба можетъ имѣть успѣхъ. Его указанія на Петербургъ, Варшаву и т. д. должно было бы предостеречь г-на Плеханова отъ навязыванія ему антиполитическихъ взглядовъ. Не говорилъ-ли самъ г-нъ Плехановъ о томъ, что въ виду склонности даже рабочей массы относиться съ недовѣріемъ къ людямъ, возстающимъ противъ царя... мы принуждены осторожно подходить къ вопросу о царизмѣ" (курсивъ Плеханова, стр. XXXVIII)?

Итакъ, если г. Плехановъ выставляетъ Г—а ученикомъ N. N., который только „иногда плохо понималъ своего учителя" и потому „иногда ему противорѣчилъ, самъ того не замѣчая" (XVI),—то это просто „пере... становка", покоящаяся на томъ, что г. Плехановъ навязываетъ Г. взгляды N. N., которые тотъ только излагаетъ, высказывая затѣмъ свои собственные взгляды, значительно отличающіеся отъ взглядовъ N. N. и поэтому, разумѣется, имъ „противорѣчащіе".

Въ особенности отмѣтимъ смѣлую даже для г-на Плеханова „пере... становку", на основаніи которой

онъ вкладываетъ въ уста Г—а изложенную послѣднимъ мысль N. N., что „утопично и ребячество ставить въ нашу программу обобществленіе орудій труда". Г-ну Плеханову эта „пере... становка" такъ полюбилась, что онъ ее пускаетъ въ ходъ, по крайней мѣрѣ, два раза: первый разъ на стран. XXV, гдѣ онъ къ этой именно мысли N. N., изложенной Г. въ „документѣ № 3, пріурочиваетъ „полное согласіе", о которомъ Г. говоритъ въ отрывочномъ письмѣ № 4 (а, какая ослѣпительная ловкость!); второй разъ въ приведенномъ выше мѣстѣ (стр. LII), гдѣ та же мысль навязывается — путемъ „пере... становки" въ квадратѣ—уже не только Г., а и „его единомышленникамъ"!..

Далѣе, г-нъ Плехановъ совершаетъ „пере...становку", зачисляя Г. въ „проповѣдники" чего бы тамъ ни было. Г-нъ Плехановъ прекрасно знаетъ, что заслуги, нашего товарища Г. передъ соціальдемократическимъ движеніемъ заключается не въ его „проповѣднической", теоретической, а въ его практической организаторской дѣятельности. Г. честно и неутомимо работалъ добрый десятокъ лѣтъ въ одной изъ самыхъ передовыхъ и политически наиболѣе развитыхъ россійскихъ организацій, работалъ сначала рядовымъ, а потомъ, благодаря довѣрію товарищей, занялъ положеніе одного изъ руководителей въ этой организаціи. Наконецъ, и заграницей онъ весь отдался практической дѣятельности по дѣламъ Союза Р. С. Д. „Онъ не проповѣдуетъ", а вмѣстѣ съ другими не-проповѣдниками практически заботится о томъ, чтобы „проповѣдники" могли печатать свои произведенія и чтобы писанія „проповѣдниковъ" дошли по назначенію, въ Россію, къ русскимъ и еврейскимъ рабочимъ... Вотъ кто такой Г., надъ которымъ г. Плехановъ позволилъ себѣ такое... скажемъ: смѣлое издѣвательство*).

Правда, злоба г. Плеханова противъ Г. имѣетъ свои основательныя причины — увы! вовсе не принципіаль-

*) Г-нъ Плехановъ не отказалъ себѣ даже въ злобномъ удоволь-

наго свойства: Г., быть можетъ, больше всѣхъ другихъ „молодыхъ“ содѣйствовалъ реорганизаціи Союза Р. С. Д. на демократическихъ началахъ.

Въ этомъ смыслѣ, и только въ этомъ смыслѣ Г. есть „одинъ изъ столповъ нынѣшняго Союза“. Но въ этомъ смыслѣ онъ былъ „столпомъ“ и стараго, не реорганизованнаго Союза... даже послѣ тѣхъ писемъ, которыя теперь выдвигаются противъ него, какъ обвинительные документы. Вѣдь не запамятовалъ же г-нъ Плехановъ того обстоятельства, что товарищъ Г. послѣ этихъ писемъ былъ приглашенъ Группой „Ос. Тр.“ въ члены администраціи стараго Союза и въ рукахъ его фактически находились почти всѣ административныя дѣла Союза и сношенія съ россійскими организаціями. Напомнимъ еще, что ему именно, хотя онъ совсѣмъ и не писатель, поручено было редакторомъ-членомъ Гр. „Ос. Тр.“ написать предисловіе къ Манифесту Р. С.-Д. Раб. Партіи въ № 8 Листка. А теперь г. Плехановъ изображаетъ „молодыхъ“ и въ особенности Г. врагами образованія Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи...

И это называется „высказать то, что есть“.

Впрочемъ, выраженіе „столпъ“ есть опять таки „пере...становка“, точнѣе —перенесеніе организаціонныхъ отношеній стараго Союза на реорганизованный Союзъ. Г-нъ Плехановъ отлично знаетъ, что въ реорганизованномъ Союзѣ никакихъ „столповъ“ нѣтъ и быть не можетъ, а есть только выборные люди, нѣтъ ни пожизненныхъ редакторовъ, ни пожизненныхъ членовъ администраціи, а есть по уставу выбираемые на годъ редакторы и администраторы, отвѣтственные передъ съѣздомъ членовъ, высшей инстанціей Союза. Кромѣ того, редакторы находятся подъ контролемъ „литературной коммиссіи“, а члены администраціи вообще, секретарь, кассиръ въ частности, подъ контролемъ „кон-

---

ствіи посмѣяться надъ небрежнымъ слогомъ писемъ Г — а (стр. XLVI, примѣч.). Совѣтуемъ корреспондентамъ Группы Освожденіе Труда впередъ тщательно обрабатывать стиль своихъ писемъ, словно они писали бы ихъ для печати...

трольной коммиссіи". И обѣ коммиссіи, какъ редакція и администрація, выбираются, разумѣется, съѣздомъ или по крайней мѣрѣ общимъ голосованіемъ членовъ Союза.

Г-нъ Плехановъ не доказываетъ, а внушаетъ по методу гипнотизеровъ. Онъ многократно повторяетъ одни и тѣ же словечки, чтобы восполнить недостатокъ доказательствъ. Въ особенности старается онъ—одновременно съ раскрытыми выше „пере...становками" — загиннотизировать читателя повтореніемъ формулы: „одинъ изъ нынѣшнихъ столповъ Союза Р. С. Д.", съ цѣлью въ лицѣ Г. дискредитировать весь Союзъ. Вотъ почему мы сочли своей обязанностью подробнѣе и въ соотвѣтственномъ тонѣ — „какъ аукнется, такъ откликнется" — отвѣтить на эту важнѣйшую, хотя и косвенную аттаку г-на Плеханова.

А чтобы избавить г-на Плеханова на будущее время отъ безполезной траты общественныхъ денегъ на печатаніе „разоблаченій" и документовъ a lá „Vademecum", т. е. частныхъ писемъ и неизданныхъ манускриптовъ разныхъ авторовъ, будь они члены Союза или посторонніе люди, мы считаемъ нужнымъ категорически заявить слѣдующее: русская соціальдемократія есть не секта, а политическая партія, Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ — коллективное цѣлое, политическая организація, дѣйствующая на почвѣ международнаго соціализма въ идейномъ и практическомъ единеніи съ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіей. Направленіе Союза опредѣляется общимъ характеромъ его литературной и вообще практической дѣятельности, а выраженіемъ коллективнаго убѣжденія всѣхъ членовъ Союза является программа „Рабочаго Дѣла". Представляя заграничный комитетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, а не религіозное братство, Союзъ не можетъ отвѣчать за личные взгляды каждаго изъ своихъ членовъ, высказываемые въ товарищеской бесѣдѣ, частныхъ письмахъ, не видавшихъ свѣта рукописяхъ, днев-

никахъ и т. п. Пользованіе „документами“ такого рода, какъ средствомъ „разоблаченія“ истиннаго характера дѣятельности и направленія Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, является по меньшей мѣрѣ верхомъ политической наивности. Неужели г. Плехановъ и П. Аксельродъ не замѣтили вопіющаго несоотвѣтствія между огульно тяжелымъ характеромъ обвиненій, воздвигнутыхъ ими на реорганизованный Союзъ и ничтожностью, бездоказательностью ихъ „разоблаченій“?

Что касается N. N. и М. М., то нашъ отвѣтъ Аксельроду, котораго г. Плехановъ не могъ дождаться, избавляетъ насъ отъ необходимости возражать на всѣ построенія, сдѣланныя г. Плехановымъ на основаніи ихъ частныхъ писемъ и манускриптовъ. Мы только напомнимъ г. Плеханову, что N. N. и М. М. къ реорганизованному Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ никогда не принадлежали, зато они принадлежали къ „старому“ Союзу, находившемуся подъ неограниченною властью группы „О. Т.“, отъ которой исключительно зависѣлъ пріемъ и исключеніе членовъ. Мы напомнимъ далѣе г-ну Плеханову, что группа „О. Т.“ намѣревалась передать редакцію Листковъ „Работника*) именно въ руки N. N. и М. М., тѣхъ самыхъ отъявленныхъ „экономистовъ“, чьими частными письмами и манускриптами г. Плехановъ пытается теперь стрѣлять въ редакцію „Раб. Дѣла“! Не доказываетъ-ли это, между прочимъ, что N. N. въ то время былъ „милъ“ и самой группѣ „О. Т“.? Напомнимъ, наконецъ, г-ну Плеханову, что N. N. и М. М.—авторы „Мартовской революціи“, „Сонъ подъ 1-ое Мая“ и „Стачки Лжи“, брошюръ, вышедшихъ подъ редакціей Группы „О. Т.“ Мы даемъ, выражаясь словами г-на Плеханова, этотъ тройной „живительный толчокъ его памяти“,

*)На стр. XLVIII г-нъ Плехановъ говоритъ о редакціи „Работника“. Это опечатка, или ошибка. Рѣчь шла о Листкахъ „Работника“, которые потомъ были преобразованы въ „Раб. Дѣло“.

для того чтобы онъ вспомнилъ, что находить N. N. или М. М. „милыми“ весною 1898 г. ничуть не составляло еретическаго преступленія, если же да, то въ этомъ преступленіи повинна Группа „О. Т.“ столько же и еще больше, такъ какъ отъ нея зависѣлъ ихъ пріемъ въ члены Союза, а редакція „Р. Д.“ и реорганизованный Союзъ тутъ рѣшительно ни причемъ.

На стр. XLVI—XLVII г. Плехановъ на свой любезный манеръ повторяетъ нападки Аксельрода на выраженіе рецензіи „Раб. Д.“, № 1: „Не знаемъ, про какихъ „молодыхъ“ говоритъ Аксельродъ“. При этомъ случаѣ онъ, между прочимъ, — правда, въ условной формѣ,—и на томъ спасибо!—сравниваетъ „Раб. Дѣло“ съ „органомъ какого-нибудь русскаго министерства“, возвѣщающимъ „оффиціальную правду“ и т. д. Напрасно онъ не дождался нашего отвѣта на „Письмо“ Аксельрода — это избавило бы его товарищеское сердце отъ столь мучительной для него необходимости взводить на соціальдемократическихъ писателей тяжелыя обвиненія и это избавило бы насъ отъ необходимости сказать ему, что его обвиненія— продуктъ его необузданной полемической фантазіи.

На стр. L г-нъ Плехановъ изумляется „внезапной метаморфозѣ“, якобы происшедшей съ „молодыми“, послѣ того какъ Группа „О. Т.“ отказалась отъ исполненія редакторскихъ обязанностей: „Тѣ самые люди, которые говорили о новой тактикѣ и о несвоевременности политической агитаціи (курсивъ Плеханова), стали выдавать себя за убѣжденныхъ сторонниковъ „политики“... Тутъ, что ни слово, то — „пере... становка“. „Тѣ самые люди“? Мы уже напомнили г-ну Плеханову, что N. N. и М. М., которымъ онъ самъ намѣревался передать редакцію, къ реорганизованному Союзу никогда не принадлежали. „Тѣ самые люди“—это стало быть *не* N. N. и М. М. Остается Г. Но спрашивается, гдѣ Г. говорилъ о „несвоевременности политической агитаціи“ (курсивъ Плеханова)? Не говорилъ-ли онъ въ своемъ письмѣ какъ разъ обра-

тное? Не говорилъ-ли онъ именно о своевременности политической агитаціи „въ нѣкоторыхъ крупныхъ и подготовленныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Варшава, Вильно, Кіевъ“? (цитированная выше стр. 33). „Тѣ самые люди“? А вѣдь г-нъ Плехановъ отлично знаетъ, что на съѣздѣ 1898 г. были приняты въ Союзъ нѣсколько новыхъ членовъ, въ томъ числѣ Кричевскій и Сибирякъ, выбранные въ редакцію „Раб. Дѣла“ и хорошо извѣстные г-ну Плеханову, какъ убѣжденные сторонники „политики“!...

Въ заключеніе мы спросимъ г-на Плеханова, почему онъ **такъ поздно** разоблачилъ всю бездну ереси, крывшейся въ частныхъ письмахъ N. N., М. М. Г. и въ манускриптѣ N. N? Почему онъ медлилъ **почти два года** съ публикаціей всѣхъ своихъ „документовъ“? Почему онъ не спасалъ соціальдемократію тогда, когда частныя письма N. N., М. М., Г. и манускриптъ N. N. подвергалъ ее опасности, когда „экономическое направленіе свирѣпствовало среди „молодыхъ, какъ зараза“? (стр. XLVII). Почему онъ именно во время этой „заразы“ хотѣлъ передать редакцію Листковъ „Работника“ въ руки главныхъ распространителей „заразы“? Почему Группа „О. Т.“, считающая себя единственной блюстительницей соціальдемократическихъ принциповъ, не написала въ 1898 году „Vademecum“ для нуждавшихся въ немъ N. N. и М. М.? И почему онъ, наконецъ, объявляетъ „русскую соціальдемократію въ опасности“ (стр. 67) именно теперь, два года спустя послѣ острагo періода „заразы“ и полтора года спустя послѣ „внезапной метаморфозы“—превращенія экономистовъ въ политиковъ?... Почему?...

Да по тому же самому, по чему Аксельродъ въ своемъ „Письмѣ“ „искренно радовался повороту“, а г-нъ Плехановъ два мѣсяца спустя послѣ напечатанія „Письма“ столь же искренно возмущается надъ „внезапной метаморфозой“, по тому же самому, почему Засуличъ вотировала за программу „Рабочаго Дѣла“, а г-нъ Плехановъ объявляетъ ее „эклектической“; по тому само-

му, почему г-нъ Плехановъ въ августѣ 1899 года публично заявлялъ на рефератахъ въ Цюрихѣ и Бернѣ, что никакихъ принципіальныхъ разногласій среди соціальдемократовъ нѣтъ и проч. а въ февралѣ 1900 г. говоритъ о „настоящемъ смутномъ и печальномъ времени, когда русская соціальдемократія находится въ опасности“ (стр. 67) и собирается критиковать программу „Рабочаго Дѣла“ купно съ программой „Рабочей Мысли“... Все по тому самому! Все по тому, что г-нъ Плехановъ — основательно или нѣтъ, это покажетъ ближайшее будущее — считаетъ настоящій моментъ очень удобнымъ для покоренія „молодыхъ“, возвращенія Союза „въ первобытное состояніе“, въ состояніе безсильной организаціи подъ главенствомъ Группы „Освобожденія Труда“, каковою онъ былъ до 1898 г.

Мы естественно вернулись къ исходному пункту нашей аргументаціи. Г-нъ Плехановъ стремится къ своимъ организаціоннымъ — точнѣе, дезорганизаторскимъ цѣлямъ путемъ раздуванія временныхъ и единичныхъ разногласій въ постоянныя и общія, путемъ раздуванія второстепенныхъ тактическихъ разногласій въ принципіальныя, путемъ „пере...становки“ лицъ и годовъ, путемъ „сваливанія съ больной головы на здоровую“. Всѣ отмѣченныя нами противорѣчія между разными членами Группы „Освобожденіе Труда“ по отношенію къ программѣ „Рабочаго Дѣла“ и особенно противорѣчія самого г-на Плеханова въ разное время являются отраженіями различныхъ перипетій внутреннихъ организаціонныхъ отношеній между Группой „Освобожденіе Труда“ и большинствомъ Союза. Вотъ „то, что есть“! Намъ пока незачѣмъ да и нежелательно конкретно и подробно развивать эту мысль; надѣемся, что г-нъ Плехановъ и вообще избавитъ насъ отъ этой необходимости. Скажемъ только, что на съѣздѣ 1898 г. „молодые“ предложили Группѣ „Освобожденіе Труда“ вступить и въ редакцію, и въ администрацію. Она отказалась и отъ того, и отъ другого. Почему? Мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что она разсчитыва-

ла своимъ бойкотомъ заставить „молодыхъ“ — этихъ „дѣтей, не видавшихъ свѣта“ — „чистосердечно раскаяться“; она разсчитывала, что безъ нея „молодые“ никакъ не справятся ни съ редакціонной, ни съ административной работой. И она ждала убійственныхъ результатовъ своего полнаго бойкота, ждала мѣсяцы, ждала годъ — а „молодые“ продолжали работать самостоятельно и плодотворно... Такимъ образомъ мало-по-малу — мы пропускаемъ цѣлый рядъ организаціонныхъ перипетій — „русская соціальдемократія“ и оказалась „въ опасности“, такимъ образомъ и явилась необходимость спасать ее, издавая „Vademecum“, опаздывающій почти на два года, и открывая — въ противорѣчіе съ недавними собственными заявленіями — „эклектическую“ ересь въ программѣ „Раб. Дѣла“.

Да, русская соціальдемократія переживаетъ трудное — пожалуй, опасное время. Но опасность не тамъ, гдѣ ее видитъ г-нъ Плехановъ. Опасность настоящаго момента заключается въ тяготѣющемъ надъ Россіей денежномъ и мѣстами промышленномъ кризисѣ и массовой безработицѣ, которые затрудняютъ массовую борьбу рабочихъ за лучшую жизнь и права; опасность заключается въ усиленныхъ правительственныхъ преслѣдованіяхъ, въ усовершенствованіи шпіонско-полицейскаго надзора, въ учащающихся массовыхъ арестахъ, въ частыхъ разгромахъ нашихъ организацій... Вотъ гдѣ истинная опасность! Вотъ въ какую сторону по преимуществу должно быть направлено вниманіе дѣйствующихъ въ Россіи и заграницей соціальдемократовъ! Болѣе чѣмъ когда-либо необходимы единство, совмѣстная товарищеская работа всѣхъ соціальдемократовъ, единодушная борьба противъ страшнаго общаго врага русскаго рабочаго движенія.

Содѣйствовалъ-ли „Vademecum“ г-на Плеханова разрѣшенію этой насущной задачи — пусть объ этомъ судятъ товарищи.

Въ „Объявленіи о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда“ говорится, „что въ настоящій

моментъ соціальдемократическая пресса обязана выдвигать и подчеркивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ" (стр. 7). Не мы, конечно, станемъ спорить противъ этой мысли. Мы ее высказали, вслѣдъ за Манифестомъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, гораздо раньше и гораздо рѣшительнѣе Группы „Освобожденіе Труда" въ программѣ „Раб. Дѣла" (стр. 5-6):

„По отношенію къ другимъ революціоннымъ направленіямъ среди русскихъ соціалистовъ Союзъ вполнѣ раздѣляетъ мысль, высказанную въ Манифестѣ Р. С.-Д. Р. П., что современное соціальдемократическое движеніе есть лишь дальнѣйшая ступень развитія прошлаго революціоннаго движенія въ Россіи, и потому видитъ въ революціонерахъ 70 хъ и 80-хъ годовъ своихъ предшественниковъ, о разившихъ въ своихъ программахъ интересы и потребности того времени, подготовившихъ своей геройскою борьбой почву современнаго рабочаго движенія. Что касается существующихъ въ настоящее время другихъ соціалистическихъ теченій, то въ своей прессѣ Союзъ будетъ оцѣнивать критически ихъ программу и тактику съ соціальдемократической точки зрѣнія, строго воздерживаясь отъ рѣзкихъ, нетоварищескихъ пріемовъ полемики, а въ виду общаго врага и одинаковости цѣлей борьбы, онъ будетъ содѣйствовать практическому объединенію силъ дѣйствующихъ въ Россіи соціалистовъ".

Но „Vademecum" г-на Плеханова показываетъ что „въ настоящій моментъ", Гр. „Осв. Тр." считаетъ своей обязанностью „выдвигать и подчеркивать" и даже безмѣрно раздувать второстепенныя практическія разногласія въ рядахъ соціальдемократовъ, пуская въ ходъ противъ сочленовъ по организаціи такіе пріемы полемики, которыхъ г-нъ Плехановъ никогда не позволялъ себѣ даже въ своихъ наиболѣе рѣзкихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ „революціоннаго народничества"!

Дать обѣщаніе относиться съ товарищеской терпимостью къ „революціонному народничеству" и вслѣдъ за этимъ предать анаѳемѣ соціальдемократовъ, сочленовъ по организаціи, издать „Vademecum", по содержанію и тону вынуждающій къ рѣзкой самообороне, — это значитъ воистину поправиться изъ кулька въ рогожку.

Да и какой моментъ выбралъ г-нъ Плехановъ для своего неслыханнаго нападенія? Какъ разъ нѣсколько недѣль послѣ того, какъ между большинствомъ Союза Р. С.-Д. и Группой „О. Т." состоялось организаціонное **соглашеніе**, и нѣсколько мѣсяцевъ передъ союзнымъ съѣздомъ! Притомъ всѣ пункты соглашенія, вотированные большинствомъ Союза, были предложены самою Груп. „О. Т..."! Мы выше доказали, что съ принципіальной точки зрѣнія „Vademecum" опоздалъ почти на два года; теперь мы видимъ, что съ организаціонной точки зрѣнія „Vademecum" является на нѣсколько мѣсяцевъ слишкомъ рано. Тѣ "организаціонныя" цѣли, къ которымъ стремится „Vademdcum", могли бы съ тѣмъ же успѣхомъ или неуспѣхомъ быть выдвинуты г-номъ Плехановымъ на съѣздѣ, высшей инстанціи Союза. Почему же г-нъ Плехановъ не захотѣлъ подождать еще нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ того какъ онъ прождалъ два года?...

И однако, у г-на Плеханова хватаетъ еще смѣлости восклицать: „Это-ли не анархія? Это-ли не хаосъ? Это-ли не позоръ? (стр. LI)*) и плакать надъ „стыдомъ", который ему „суждено пережить"!

Да, это и анархія, и хаосъ, и позоръ, и стыдъ! И мы увѣрены, что наши товарищи вмѣстѣ съ нами скажутъ г-ну Плеханову: „Врачу, исцѣлися самъ!" и съ негодованіемъ будутъ протестовать противъ того, кто злоупотребляетъ вольнымъ заграничнымъ станкомъ, чтобы дискредитировать Союзъ Русск. С.-Д., затруднить дѣятельность заграничной организаціи, къ которой онъ самъ принадлежитъ, и тѣмъ косвенно увеличить трудности борьбы въ Россіи.

Редакція „Рабочаго Дѣла".

Мартъ 1900 г.

---

*) Тутъ же г-нъ Плехановъ убійственно иронически восклицаетъ по адресу „Р. М.", „эклектической" редакціи „Раб. Д." и вообще „направленія г-на Г. и его единомышленниковъ", т. е. членовъ „мо-

Считаемъ своевременнымъ опубликовать полученную нами еще въ ноябрѣ 1899 года резолюцію Екатеринославскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи по вопросу о столкновеніяхъ между Группой „О. Т.“ и реорганизованнымъ Союзомъ русскихъ Соціальдемократовъ:

Находясь въ идейномъ и практическомъ отношеніи въ полномъ согласіи съ новой редакціей Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, предпринявшей изданіе „Рабочаго Дѣла“ и считая, что литературная дѣятельность редакціи „Союза“ вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ и запросамъ нашего рабочаго движенія, что „Рабочее Дѣло“, брошюры и тотъ видъ литературы, который издавала и имѣетъ въ виду издавать редакція Союза Русскихъ Соціальдемократовъ вполнѣ удовлетворяетъ какъ рабочую интеллигенцію, такъ и широкіе слои рабочаго класса, Екатеринославскій Комитетъ *Россійской Соціальдемократической* Рабочей Партіи выражаетъ настойчивое желаніе, чтобы всякаго рода недоразумѣнія, возникшія между нашими заграничными товарищами, какъ мѣшающія правильному теченію дѣлъ, были бы прекращены и чтобы были устранены всѣ препятствія къ дальнѣйшей дѣятельности Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

Екатеринославскій Комитетъ
Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

лодого“ Союза: „И все это—„*товарищи*“! И все это—*соціальдемократы*!“ Этимъ г-нъ Плехановъ демонстративно выдѣлилъ себя изъ числа нашихъ товарищей, разжаловавъ „молодыхъ“ даже изъ соціальдемократовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ организаціонной исторіи Союза.

Въ отвѣтѣ П. Аксельроду и Г. Плеханову редакція „Рабочаго Дѣла“ опредѣленно заявила, что въ основѣ всѣхъ бывшихъ „оппозицій“ противъ Группы „Освобожд. Труда“ лежали не принципіальныя, а организаціонно-практическія разногласія. Здѣсь мы постараемся хоть вкратцѣ обосновать это положеніе рядомъ неоспоримыхъ фактовъ въ особенности изъ исторіи возникновенія новѣйшей оппозиціи, которая закончилась реорганизаціей Союза Русскихъ Соціальдемократовъ на демократическихъ началахъ.

Несоотвѣтствіе литературной дѣятельности Группы „О. Т.“ новымъ запросамъ развивающагося рабочаго движенія въ Россіи проявлялось уже въ концѣ 80-хъ годовъ, когда плохо или совсѣмъ не удовлетворялись требованія на популярную литературу для пропаганды среди рабочихъ. Это несоотвѣтствіе сдѣлалось хроническимъ, вслѣдствіе полной замкнутости Группы „О. Т.“ и оторванности ея не только отъ Россіи, но и отъ соціальдемократической молодежи заграницей. Такое положеніе дѣлъ заставило „молодыхъ“ добиваться болѣе непосредственнаго, активнаго участія въ издательской дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ заграницей. Такъ возникла первая оппозиція Группѣ „О. Т.“, рѣзко проявившаяся на съѣздѣ 1888 года. О принципіальныхъ и тактическихъ разногласіяхъ тогда не было и помину.

Оппозиція „молодыхъ“ соціальдемократовъ добивалась права голоса при опредѣленіи характера изданій Группы „О. Т.“, стояла за необходимость больше сообразоваться съ запросами изъ Россіи и т. п.

Но вмѣсто желаннаго единенія и концентраціи всѣхъ дѣятельныхъ элементовъ русской соціальдемократіи заграницей эта первая попытка кончилась расколомъ.

Образовавшійся въ то время при Группѣ „О. Т.“ мертворожденный „Союзъ“ былъ въ дѣйствительности „турецкой конституціей“, оставшейся на бумагѣ. О его существованіи Группа „О. Т.“ скоро забыла сама.

Оппозиція составила въ Цюрихѣ новую группу, которая начала было дѣятельно работать, но черезъ полгода былъ аре-

стованъ въ Россіи, какъ нелегальный, ея главный членъ—Соловейчикъ и опять наступило затишье.

Вторая, на этотъ разъ болѣе широкая оппозиція Группѣ „О Т." возникла въ 1891—92 г.г. Къ этому времени заграницу, особенно въ Швейцарію, пріѣхали многіе изъ легальныхъ молодыхъ соціальдемократовъ, знавшихъ положеніе дѣлъ въ самой Россіи и новыя *требованія отъ нелегальной литературы. Они пріѣхали не* только учиться, а и съ желаніемъ работать по мѣрѣ силъ и умѣнья на пользу соціальдемократическаго дѣла въ Россіи. Но заграницей ихъ ждало сильное разочарованіе. Единственная соціальдемократическая организація—Группа „О. Т."—сидѣла здѣсь почти безъ связей и средствъ, не зная, что дѣлается въ революціонной средѣ, не имѣя понятія о существованіи пропаганды *среди рабочихъ даже въ мѣстахъ, гдѣ она велась успѣшно по* нѣсколько лѣтъ. Дѣло перевозки литературы стояло изъ рукъ вонъ плохо. Заказы на литературу не исполнялись по 1 — $1^1/_2$ года: но и рѣдкія попытки нерѣдко оканчивались проваломъ.

Полная изолированность Гр. „О. Т." мѣшала ей знать о дѣйствительныхъ потребностяхъ нарождающагося рабочаго движенія. Въ то время, какъ отъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей черезъ *молодыхъ соціальдемократовъ заграницей все болѣе настоятельно* раздавались требованія не популярныя рабочія брошюры, Группа „О. Т." два года (1891—92-й) печатала 4-ую книжку „Соціальдемократа", а г. Плехановъ на публичныхъ собраніяхъ заявлялъ, что нашимъ рабочимъ не требуется особой литературы, они понимаютъ „Соціальдемократъ".

Страшное народное бѣдствіе—голодъ 1891-92 годовъ — дало *толчокъ революціонной мысли и дѣятельности какъ въ самой* Россіи, такъ и заграницей. Отовсюду раздавались требованія на хорошія пропагандистскія и агитаціонныя брошюры по поводу голода и вообще на злобы дня русской жизни.

На это присылались изъ Россіи и собирались „молодыми" заграницей спеціальн. средства. Но запоздалымъ отвѣтомъ Гр. „О. Т." на всѣ эти запросы было лишь „Всероссійское разореніе" г. Плеханова, *никого не удовлетворившая брошюра — оттискъ изъ № 4* „Соціальдемократа", — появившаяся осенью 1892 г. И только въ 1893 году появилась въ Россіи другая брошюра г. Плеханова: „Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ".

Торжественно возвѣщенное Группой „О. Т." изданіе „Рабочей Библіотеки" двигалось съ ужасающей медленностью.

За три года, съ 1890 по 1893 г., было издано лишь двѣ рабочихъ брошюрки—*„Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ"* Г. Плеханова и майскія рѣчи петербургскихъ рабочихъ, доставленныя, впрочемъ, Гр. „О. Т." черезъ одного изъ тогдашнихъ молодыхъ.

Въ 1893 году требованія на рабочую литературу стали еще

болѣе настоятельными, а Группа „О. Т.“ за весь годъ лишь переиздала старую брошюру П. Аксельрода: „Письма къ рабочей интеллигенціи“, да и то по настоятельной просьбѣ и на средства „молодыхъ“. Въ томъ же году отъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей-соціальдемократовъ были присланы Группѣ „О. Т.“ рукописи брошюръ „Рабочій день“ (переводъ съ еврейскаго) и „Заработная плата“, но ихъ не издали. Рукописи „молодыхъ“ тоже безъ милосердія забраковывались. Если къ этому еще прибавить ставшія анахронизмами и вообще безтактныя полемическія выходки г. Плеханова противъ народовольцевъ, къ тому времени въ самой Россіи уже значительно приблизившихся къ соціальдемократамъ, невыполненіе Группой „О. Т.“ многихъ порученій россійскихъ товарищей, отсутствіе путей для транспортировки литературы, то дѣлается вполнѣ понятнымъ господствовавшее тогда недовольство дѣятельностью Группы „О. Т.“ и возникновеніе оппозиціи „молодыхъ“ соціальдемократовъ заграницей.

Къ тому времени совершенно безъ участія Группы „О Т.“ образовались въ разныхъ городахъ кружки „молодыхъ“ съ цѣлью добыванія свѣдѣній, заведенія новыхъ связей съ Россіей, сборовъ денегъ на изданіе соціальдемократической и въ особенности популярной литературы для рабочихъ. Получая запросы и указанія изъ Россіи насчетъ желательнаго характера литературы, „молодые“ требовали отъ Группы „О. Т.“, чтобы въ своей дѣятельности она руководствовалась этими запросами и указаніями, аккуратно выполняла порученія работающихъ на родинѣ и заграницей товарищей. Но толку не получалось, дѣла шли по прежнему неудовлетворительно. Тогда кружки молодыхъ соціальдемократовъ заграницей начали отказываться посылать деньги и свѣдѣнія въ распоряженіе Группы „О. Т.“, требуя себѣ права болѣе активнаго участія въ дѣлахъ, вліянія на характеръ издаваемой Группой „О. Т.“ литературы. Полное безденежье и отсутствіе связей заставили Группу „О. Т.“ подумать о реформѣ.

Въ 1893 г. былъ организованъ съѣздъ представителей мѣстныхъ группъ молодыхъ соціальдемократовъ заграницей. Но съ перваго же засѣданія члены Группы „О. Т.“ увидѣли, что „молодые“ настроены оппозиціонно и не согласны ограничиваться лишь „финансовой реформой“, т. е. болѣе удовлетворит. постановкой денежныхъ сборовъ заграницей и въ Россіи на изданія Группы.

Представители „молодыхъ“ категорически потребовали болѣе демократической организаціи всего дѣла, права участія въ редакціонной и административной дѣятельности проэктировавшагося Союза русскихъ соціальдемократовъ. Конституціонныя требованія этой оппозиціи „молодыхъ“ были очень скромны. Такъ, относительно редакціи они вполнѣ были согласны на то, чтобы редактированіе всѣхъ изданій Союза находилось въ рукахъ Группы „О. Т.“ Они лишь требовали, чтобъ въ сост. въ редакціи вхо-

диль и одинъ представитель „молодыхъ“, какъ проводникъ новыхъ запросовъ на литературу изъ Россіи и выразитель стремленій молодой соціальдемократіи заграницей. Но и въ этомъ скромномъ требованіи „молодымъ“ было отказано Группой „О. Т.“ *) Произошелъ разрывъ, окончательно завершившійся послѣ второго съѣзда того же года. О принципіальныхъ или тактическихъ разногласіяхъ на этихъ съѣздахъ не было и рѣчи, оппозиція „молодыхъ“ возникла и полный разрывъ произошелъ исключительно на организаціонной почвѣ. „Молодые“ вынуждены были тогда порвать съ Группой „О. Т.“, убѣдившись горькимъ опытомъ въ невозможности совмѣстной работы на товарищескихъ началахъ.

Часть „молодыхъ“ изъ оппозиціи примкнула затѣмъ къ возникшей въ 1894 г. группѣ „Соціальдемократическая Библіотека“, изданія которой въ Россіи и заграницей были встрѣчены одобрительно.

А Гр. „Осв. Тр.“ продолжала бездѣйствовать, издавъ за 1893 г. всего одну брошюрку и за 94 г. двѣ переводныхъ брошюры, причемъ одна изъ нихъ („Рабочій день“, передѣлка съ польскаго) была написана однимъ изъ членовъ бывшей оппозиціи.

Въ 1895 г. Гр. „Осв. Тр“., переименовалась въ Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ, присоединивъ еще 2-3 человѣкъ изъ лояльныхъ „молодыхъ“. Этотъ „Союзъ“ продолжалъ влачить жалкое существованіе въ теченіе года. Дату 95 г. мы не встрѣчаемъ *ни на одномъ изданіи* „русскихъ соціальдемократовъ“ заграницей.

Въ 1895 г. нѣкоторые представители наиболѣе передовыхъ россійскихъ организацій стараются заграницей о постановкѣ издательства на болѣе надлежащую почву. Такъ по настоянію россійскихъ товарищей рѣшено было начать изданіе „Работника“, который и сталъ выходить съ слѣдующаго 96 г.; въ концѣ этого же года начали выходить Листки „Работника“. Этимъ предполагалось удовлетворить уже сильно назрѣвшей потребности въ литературѣ, освѣщающей факты текущей дѣйствительности. Съ этого времени россійскіе товарищи вообще обнаруживаютъ усиленную дѣятельность по изданію популярной рабочей литерату-

*) Какъ Гр. „О. Т.“ тогда смотрѣла на роль Союза, показываетъ составленный подъ ея вліяніемъ „Проэктъ устава Союза русскихъ заграничныхъ соціальдемократическ. группъ“. Статья 8-ая этого проэкта гласитъ: „Съѣздъ имѣетъ право давать редакціи (т. е. *Группѣ „О. Т.“* Ред. „Р. Д.“) указанія въ ея предстоящей дѣятельности. Указанія эти становятся обязательными для редакціи лишь въ томъ случаѣ, если они являются въ формѣ рѣшенія, принятаго единогласно всѣми делегатами съѣзда.“ Единственно недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отказаться отъ воспроизведенія этаго характернаго „проэкта“ цѣликомъ.

ры*), и оживляются ихъ сношенія съ заграничнымъ Союзомъ.

Но Гр. „О. Т.“ неохотно шла навстрѣчу новымъ требованіямъ со стороны россіянъ. Въ 95-96 г. она отказалась редактировать и издать подъ фирмой Союза брошюры: „Что нужно знать и помнить“, „Рабочая революція“ и „Международный конгрессъ“, и россійскіе товарищи, настаивавшіе на изданіи брошюръ и доставившіе на это денежныя средства, вынуждены были напечатать ихъ безъ фирмы Союза, хотя и въ типографіи его (см. брошюры этого названія маленькаго — въ одну 32-ю — формата).

Въ 96 г. Союзъ *отказался* напечатать брошюру „Рабочіе союзы“, которую Группа „Популярной рабочей литературы“ принуждена была издать въ Лондонѣ, а теперь эта брошюра переиздана Кіевскимъ Комитетомъ Партіи. Въ 96-97 гг. въ типографіи Союза были напечатаны брошюры той же Группы „Поп. р. лит.“ но *безъ фирмы Союза*: очень популярная и хорошая брошюрка—„Какъ министръ заботится о рабочихъ“, 1-ое и 2-ое изданія, и „Что сдѣлали русскіе цари для народа“**). Союзъ *отказался* напечатать уставъ рабочей кассы, присланный кіевской организаціей съ просьбой напечатать его и написанный очень популярно и дѣльно, — отказался потому, что редакція его въ подобныхъ стремленіяхъ соціальдемократіи къ „экономическимъ“ организаціямъ видѣла прямо нежелательное явленіе! Затѣмъ укажемъ на то, съ какой неохотой и только послѣ многократныхъ настояній со стороны россійскихъ и заграничныхъ товарищей была напечатана наконецъ (черезъ $1^1/_2$ года!) брошюра „Объ Агитаціи“ ***).

Въ 1897 году Петербургскій Союзъ Борьбы издалъ подъ *своей фирмой* въ типографіи заграничнаго Союза четыре брошюры: „Рабочій день“, „О штрафахъ“, „10-лѣтіе Морозовской стачки“ и „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“.

Въ 1897 году заграницей появились и были приняты въ Союзъ нѣсколько новыхъ товарищей, въ томъ числѣ N. N. и Г. Въ этомъ же году съ россійскими организаціями было установлено соглашеніе, по которому члены нѣсколькихъ центральныхъ соціальдемократическихъ организацій въ Россіи, пріѣзжавшіе загра-

---

*) Въ 1895-96 гг. Группа Народовольцевъ, подъ вліяніемъ и частью на средства соціальдемократовъ, издала нѣсколько брошюръ для рабочихъ: „О штрафахъ“, „Рабочій день“, „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“ и „Ткачи“ Гауптмана. Эти брошюры быстро разошлись всѣ.

**) На средства той же Группы издана подъ фирмой Спб. Союза Борьбы брошюра „О штрафахъ“.

***) Хотя на этой брошюрѣ стоитъ „1896 г.“, но въ дѣйствительности она вышла въ свѣтъ только въ концѣ 1897 г.

ницу, становились членами заграничнаго Союза Русск. Соціаль-емократовъ. Такимъ образомъ этотъ Союзъ становился болѣе тѣсно связаннымъ съ россійскими организаціями.

Вступившіе въ Союзъ въ 1897 и самомъ началѣ 1898 г. „молодые“ товарищи скоро оказались *всѣ безъ исключенія* въ оппозиціи къ Группѣ „О. Т.“ — это и была „третья“ оппозиція. Какова была дѣятельность Союза въ это время и могла-ли она вызвать справедливое недовольство среди молодыхъ, могутъ дать понятіе слѣдующіе факты.

„Работникъ“ съ самаго начала превратился въ тяжеловѣсный *сборникъ*, выходящій не чаще раза въ годъ. Очень желаннымъ дополненіемъ къ нему явились Листки „Работника“. Но изъ нихъ только два первые номера вышли черезъ мѣсяцъ одинъ послѣ другого (въ ноябрѣ и декабрѣ 1896 г.), слѣдующій двойной номеръ, 3-4, вышелъ уже черезъ 11 мѣсяцевъ, въ ноябрѣ 1897 г. А между тѣмъ Листки эти, хотя и представляли собой почти только перепечатку свѣдѣній, поступавшихъ изъ Россіи, стали пользоваться среди россійскихъ товарищей замѣтнымъ успѣхомъ и остановка въ выходѣ ихъ почти на цѣлый годъ вызвала среди нихъ понятное недовольство.

Сношенія Союза съ Россіей были все еще слабы, и почти всѣ заключались въ связяхъ товарищей, недавно пріѣхавшихъ изъ Россіи. Перевозка литературы въ Россію со стороны Союза была совершенно неорганизована и основывалась лишь на случайности. Всѣ сношенія съ Россіей сильно затруднялись, благодаря прямо выдающейся *бездѣятельности* администраціи Союза. Въ доказательство этого отмѣтимъ такой вопіющій фактъ. Въ 1897 году Спб. Союзъ Борьбы поручилъ заграничному Союзу напечатать 2-й номеръ начавшаго тогда издаваться „Рабочаго Листка“. Печатаніе этого номера, безъ какихъ-либо извиняющихъ обстоятельствъ, тянулось настолько долго (около полгода), что петербургскіе товарищи *отказались принять* его и распространять, до того матеріалъ въ немъ устарѣлъ.

Рукописи залеживались продолжительное время, даже независимо отъ отношенія къ нимъ редакціи. Напр. рукопись „Современной Россіи“, присланная „молодыми“ секретарю Союза, попала къ редактору только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, редакторъ одобрилъ ее и снова *пока отложилъ*. Вниманіе редакціи на необходимость издать „Тайные документы“, касающіеся закона 2 іюня 1897 г. и лежавшіе въ редакціи уже продолжительное время, было обращено только „молодыми“. Рукопись „О положеніи портовыхъ рабочихъ въ Петербургѣ“ не была совсѣмъ напечатана только потому, что редакторъ въ теченіе 3 лѣтъ „надѣялся“ помѣстить статью въ легальной литературѣ...

„Молодые“ товарищи, связанные большей частью съ россійскими организаціями, не могли, конечно, быть довольными такою

дѣятельностью заграничнаго Союза. Но сначала они вполнѣ разсчитывали на улучшеніе дѣлъ въ Союзѣ безъ всякихъ коренныхъ измѣненій въ немъ. Но дѣйствительность скоро заставила ихъ убѣдиться въ безуспѣшности всѣхъ попытокъ въ этомъ направленіи.

„Молодые" товарищи, между прочимъ, обратили особенное вниманіе на листки „Работника" и требовали улучшенія ихъ качества и болѣе частаго ихъ выхода. На это имъ отвѣтили такъ же, какъ и за годъ до того отвѣтили одному россійскому товарищу на требованіе популярной литературы для рабочихъ,— имъ предложили совсѣмъ освободить редакцію Союза отъ такой литературы. Недовольнымъ Листками „молодымъ" Группа „О. Т." предложила снестись съ россійскими товарищами о передачѣ редакціи ихъ кому-нибудь другому. Молодые „товарищи", еще не *отчаявшіеся въ улучшеніи дѣлъ Союза подъ прежней редакціей и* всѣмъ неготовые взять на себя такое отвѣтственное дѣло, отказались отъ предложенія Группы „О. Т." Порѣшили, наконецъ, на томъ, что ...ской группѣ передано было *составленіе* Листковъ подъ прежнею редакціею. Но этотъ опытъ оказался далеко неудачнымъ: слишкомъ много возникало столкновеній и недоразумѣній между ...ской группой и редакцій и ...ская группа, составивъ № 5 и часть № 6 Листка, отказалась отъ дальнѣйшаго составленія Листковъ, хотя и продолжала участвовать въ нихъ своими статейками.

Выходъ листковъ въ 98 г. все же значительно ускорился: начиная съ № 5-го и по № 8-й включительно Листокъ выходилъ черезъ каждые 1—2 мѣсяца.

Въ то же время, при постоянныхъ практическихъ столкновеніяхъ между „молодыми" и „старыми" членами союза, начали выясняться и различія ихъ взглядовъ на характеръ массового рабочаго движенія и ближайшія задачи россійской соціальдемократіи. Суть этихъ разногласій, проистекающихъ изъ различной оцѣнки уже совершающейся въ Россіи освободительной борьбы рабочихъ мы формулировали выше, отвѣчая П. Аксельроду и Г. Плеханову.

Весной 1898 г. заграницу прибыли двое новыхъ товарищей изъ *россійскихъ организацій, которые тоже примкнули къ начавшейся* оппозиціи противъ Группы „О. Т." Хотя по уставу они, какъ члены россійскихъ организацій, пріѣхавъ заграницу, имѣли право стать членами Союза, но Гр. „О. Т." отказалась принять ихъ въ Союзъ. Такимъ образомъ возникла новая причина столкновеній „молодыхъ" съ Гр. „О. Т." Между тѣмъ „молодые" все болѣе и болѣе убѣждались въ невозможности существенно измѣнить къ лучшему положеніе дѣлъ въ старомъ Союзѣ. А вновь прибывшіе товарищи давали имъ возможность разчитывать на то, что, по крайней мѣрѣ, Листки „Работника" въ ихъ собственныхъ ру-

кахъ не пошли бы хуже. И они рѣшили взяться самостоятельно за дѣло изданія литературы, наиболѣе отвѣчающей запросамъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей. Перепечатываемъ цѣликомъ письмо „молодыхъ“ Г. и С., въ которомъ они заявили своимъ товарищамъ по Союзу о своемъ намѣреніи.

10 мая 1898 г.

Товарищи! Уже болѣе года тому назадъ Павелъ Борисовичъ (Аксельродъ) сдѣлалъ предложеніе одному представителю изъ Россіи образовать изъ болѣе молодыхъ членовъ Союза группу, которая взяла бы на себя изданіе болѣе популярной литературы для рабочихъ. Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что русскіе товарищи нуждаются въ литературѣ, которую Союзу неудобно издавать подъ своей фирмой, хотя появленіе ея онъ считаетъ полезнымъ въ настоящее время. Совершенно соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ*), выраженнымъ намъ лично Пав. Борисовичемъ, мы и рѣшили, *оставаясь членами Союза и принимая въ немъ не менѣе активное участіе* (!!!), чѣмъ до сихъ поръ, взять на себя изданіе подобной литературы. Само собой разумѣется, что наше выступленіе въ качествѣ самостоятельной издательской группы не носитъ *никакого оппозиціоннаго Союзу характера* (!!!). Мы просимъ на это дѣло смотрѣть какъ на соціальдемократическое издательство, преслѣдующее тѣ же цѣли, что и Союзъ, но заполняющее тотъ пробѣлъ, на который порой указываютъ товарищи изъ Россіи и который не можетъ по тѣмъ или другимъ причинамъ восполняться Союзомъ. Наши изданія мы будемъ, конечно, печатать въ типографіи Союза, причемъ всѣ расходы будемъ покрывать, само собой разумѣется, не изъ средствъ Союза. Просимъ товарищей возможно скорѣе высказаться по этому поводу, для того чтобы мы скорѣе могли приступить къ дѣлу.

Набранное курсивомъ было подчеркнуто тогдашней администраціей Союза, ею же поставлены и восклицательныя знаки (удивленія? или чего?).

Само письмо не нуждается въ комментаріяхъ, отмѣтимъ только, что оно вполнѣ подтверждаетъ наше мнѣніе объ отношеніи Группы „О. Т.“ къ изданію популярной рабочей литературы. Какъ видимъ, еще въ началѣ 1897 г. Аксельродъ хотѣлъ освободить фирму Союза отъ популярной рабочей литературы,

*) Читатель понимаетъ, конечно, что „молодые“ своимъ „совершеннымъ согласіемъ“ лишь констатировали тотъ любопытный фактъ, что Группѣ „О. Т.“ казалось „неудобнымъ“ издавать популярную литературу подъ фирмой Союза, которымъ она руководила!...

которая, несмотря на всю пользу, будто бы не соотвѣтствует задачамъ Союза.

На письмо Г. и С. администрація Союза отвѣтила „отказомъ“ Но молодые товарищи настаивали на своемъ, заявивъ, что они окончательно рѣшили выступить самостоятельно.

Въ рукахъ „молодыхъ“ фактически находились почти всѣ сношенія и связи съ Россіей, они имѣли вліяніе на молодежь въ нѣсколькихъ городахъ заграницей (надо замѣтить, что до тѣхъ поръ Группа „О. Т.“ почти совершенно игнорировала россійскую молодежь заграницей), они дѣлали сборы въ пользу Союза, заботились о доставкѣ свѣдѣній и т. д. Безъ нихъ Группа „О. Т.“ могла дѣлать слишкомъ мало и она пошла на уступки. Она вынуждена была помириться съ извѣстною самостоятельностью „молодыхъ“, и такъ какъ тѣ давно уже страстно добивались участія въ Листкахъ „Работника“, имъ было, наконецъ, предожено редактированіе этихъ Листковъ, но при общемъ редакторскомъ просмотрѣ ихъ членомъ Группы „О. Т.“ Молодые почли себя удовлетворенными, въ надеждѣ, что „цензура“ члена Группы „О. Т.“ не будетъ значительно тормозить дѣла, и горячо принялись за работу.

Еще до окончательнаго рѣшенія вопроса о Листкахъ „молодые“, чтобы обезпечить себѣ возможность самостоятельной дѣятельности, какъ отдѣльной группы для изданія рабочей литературы, пригласили къ участію въ ней Сибиряка, Кричевскаго и еще нѣсколькихъ соціальдемократовъ, не бывшихъ въ Союзѣ, обратившись къ нимъ съ слѣдующимъ письмомъ:

„Группа соціальдемократовъ, состоящая большею частью изъ людей, работавшихъ въ Россіи въ послѣдніе годы, и имѣющая въ своей средѣ нѣсколькихъ членовъ Союза Сусскихъ Соціальдем., находитъ въ настоящее время нужнымъ образовать заграницей особую, независимую отъ „Союза“ издательскую группу.

Въ предѣлахъ „Союза“, во главѣ котораго стоитъ старая Группа „О. Т.“, наши товарищи не имѣютъ возможности работать, какъ бы хотѣли, такъ какъ они нѣсколько иначе смотрятъ на ближайшія задачи современнаго рабочаго движенія въ Россіи, и предъявляютъ поэтому нѣсколько иныя требованія къ нашей заграничной рабочей литературѣ. Группа хотѣла бы дать литературу, ближе отвѣчающую требованіямъ русскихъ рабочихъ, чѣмъ она была до сихъ поръ въ изданіяхъ „Союза“; но при этомъ своими изданіями она совсѣмъ не думаетъ какъ нибудь помѣшать полезной дѣятельности „Союза“: она хочетъ только своей работой дополнить работу „Союза“...

Въ это же время какъ молодые соціальдемократы, такъ и Группа „О. Т.“ старались выяснить положеніе дѣлъ россійскимъ то-

варищамъ. И вопреки мнѣнію г. Плеханова, петербургскіе товарищи *хорошо знали* положеніе и отношенія въ „Союзѣ", когда отвѣтили, „совѣтомъ" „дать нѣкоторый просторъ молодымъ силамъ".

Но этотъ отвѣтъ, оказывается, какъ громомъ поразилъ Группу „О. Т." Послѣ него она рѣшительно отказалась отъ всякаго участія въ редакціи и администраціи Союза, предоставивъ это „молодымъ". Какъ уже знаетъ читатель, „молодые" и не думали брать на себя такую огромную задачу и вовсе не желали стѣснять дѣятельности Группы „О. Т."; молодые были вынуждены рѣшиться взять на себя отвѣтственную и тяжелую обязанность всѣхъ дѣлъ Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

Это рѣшеніе состоялось на съѣздѣ осенью 1898 г., когда были приняты новые члены, выработаны новый уставъ и программа литературной дѣятельности Союза, реорганизовавшагося на демократическихъ началахъ. О дальнѣйшемъ читатель уже знаетъ изъ предыдущихъ статей и можетъ знать изъ всей дѣятельности „молодого" Союза.

Надѣемся, что вышеприведенные факты съ достаточной убѣдительностью показываютъ, что въ основѣ бывшей оппозиціи лежали организаціонно-практическія, а не принципіальныя разногласія. Добавимъ только въ заключеніе, что „бойкотъ" „молодого" Союза со стороны Гр. „О. Т." былъ самый полный: за цѣлый годъ ни одинъ изъ членовъ Гр. „О. Т." и „примыкающихъ" къ ней товарищей не написалъ ни строчки для „Раб. Дѣла" и другихъ изданій Союза (если не считать „Письма" П. Аксельрода, направленнаго *противъ* реорганизованнаго Союза); деньги, присланныя американскими товарищами въ распоряженіе Гр. „О. Т.", не передавались Союзу, хотя по уставу и спеціальному договору Гр. „О. Т." обязана была сдѣлать это *); даже прежній типографщикъ Союза, одинъ изъ „примыкающихъ", категорически отказался хоть временно, до пріисканія другого наборщика, работать въ типографіи для „молодого" Союза, и кончая послѣднія изданія подъ редакціей Гр. „О. Т." въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отказался набирать что бы то ни было для новой редакціи.

Но новые товарищи, пріѣхавшіе заграницу въ теченіе 1898 года и привлеченные „молодыми" изъ жившихъ раньше заграницей соціальдемократовъ, дали намъ возможность сразу поставить дѣло на твердую почву, изъ Листковъ „Работника" создать „Рабочее Дѣло" и начать изданіе серіи пропагандистскихъ и агитаціонныхъ брошюръ для рабочихъ. Реорганизованный Союзъ усердно работалъ надъ расширеніемъ связей въ Россіи и организаціей болѣе дѣятельнаго сотрудничества заграничной соціальдемократической молодежи.

*) За время отъ ноября 1898 г. по апрѣль 1900 г. отъ Груп. „О. Т." и „примыкающихъ" къ ней членовъ Союза поступило лишь нѣсколько десятковъ франковъ.

За *первый* годъ своей фактической дѣятельности реорганизо[illegible]ный Союзъ Р. С.-Д. успѣлъ издать 80 печатныхъ листовъ, не[illegible]тая отдѣльныхъ оттисковъ и готоваго къ выпуску № 6-го „[illegible] Д.“, въ количествѣ отъ 2000 до 5000 экземпляровъ и перевезти въ Россію болѣе 40 пудовъ соціальдемократическихъ изданій.

Конечно, всякое начало трудно и со всякимъ началомъ сопряжены тѣ или другіе недостатки. Но мы твердо надѣемся на дальнѣйшее улучшеніе и расширеніе дѣятельности Союза при усиленной поддержкѣ со стороны дѣйствующихъ въ Россіи и заграницей товарищей.

Пусть наши товарищи будутъ и нашими судьями въ эт[illegible] глубоко печальномъ объясненіи съ Группой „О. Т.“, вызванномъ необходимостью защитить плодотворное дѣло реорганизованн[illegible]го Союза.

Редакція „Р. Д.“

Въ заключеніе мы приводимъ два протеста заграничныхъ группъ русскихъ соціальдемократовъ:

Уважаемая Редакція!

Группа заграничныхъ студентовъ соціальдомократовъ город[illegible] В. на своемъ собраніи по поводу сборника „Vademecum“, и[illegible]даннаго Группой „Освобожд. Труда“, единогласно рѣшила по[illegible]лать слѣдующее письмо въ Редакцію „Рабочаго Дѣла“, оффи[illegible]альнаго органа Россійской Соціальдемократической Партіи.

Находя, что предисловіе къ сборнику „Vademecum“, по сво[illegible] тону и пріемамъ полемики въ отношеніи къ *товарищамъ*, [illegible]жетъ принести большой вредъ партіи, внося въ нее вражд[illegible], раздоръ, вмѣсто стремленія посильно выяснить истину, мы в[illegible]жаемъ наше огорченіе по поводу такого печальнаго и нежел[illegible]тельнаго явленія въ средѣ дѣятелей Р. С.-Д. Р. П.

В. 20/III 1900 г.

Группа заграничн. студ. соц.-дем.

ПРОТЕСТЪ

Считая своей обязанностью и выражая готовность способствовать Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ въ устраненіи фракціонныхъ разногласій въ русской соціальдемократіи; признавая себя солидарными съ основными взглядами, развитыми въ изданіяхъ Группы „О. Т.“; признавая заслуги товарища Плехакова передъ русскимъ соціальдемократическимъ движеніемъ, соціальдемократическій кружокъ „Впередъ“, несмотря на это, рѣшительно протестуетъ:

1) Противъ опубликованія брошюры „Vademecum“ для редакціи „Рабочаго Дѣла“, ни въ коемъ случаѣ не могущей способствовать организаціонному объединенію русскихъ революціонныхъ силъ и устраненію въ ихъ средѣ разногласій въ тотъ именно моментъ, когда въ Россіи и заграницей чувствуется настоятельная потребность въ такомъ объединеніи и дѣлаются нѣкоторыя попытки этого рода.

2) Противъ допущенныхъ товарищемъ Плехановымъ въ той же брошюрѣ оскорбительныхъ выраженій по адресу находящихся заграницей и въ Россіи товарищей, видя въ нихъ нарушеніе основныхъ принциповъ товарищеской солидарности.

3) Противъ полемическаго пріема товарища Плеханова, состоящаго въ преданіи гласности частныхъ писемъ, считая, что таковое безъ разрѣшенія авторовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допустимо.

4) Заграничный соціальдемократическій кружокъ „Впередъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ свое сожалѣніе, что полемика товарища Плеханова главнымъ образомъ направлена не противъ органовъ и группъ, держащихся тактики „экономическаго“ направленія, но противъ отдѣльныхъ товарищей, единичныя мнѣнія которыхъ еще не могутъ служить выраженіемъ взглядовъ цѣлой фракціи.

5) Кружокъ „Впередъ“ протестуетъ тѣмъ рѣшительнѣе, что органъ „Рабочее Дѣло“, для котораго предназначается названная брошюра, не отклонялся, по мнѣнію кружка, въ своей программѣ отъ основныхъ принциповъ, развитыхъ въ изданіяхъ Группы „О. Т.“

Заграничный Соціальдемократическій
Кружокъ „Впередъ“.